

16
317

P 16
317
4. 4

ПОЧАЕВС, ЛАВРА

М.П.М.

ПУШЕНО Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ
для внекласснаго чтенія учениковъ. (Опредѣлено отъ 22—23 марта 1895 г. за № 76).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ МѢСТЪ.

ПОЧАЕВСКАЯ УСПЕНСКАЯ ЛАВРА.

Изданіе 3-е типографіи Е. И. Фесенко.

24

Живописное Обзоріе русскихъ святыхъ мѣстъ съ рисунками.

1) Выпускъ первый — Кіево-Печерская Лавра.

— ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ. —

(Что привлекало и привлекаетъ путешественниковъ въ г. Кіевъ прежде всего — еликая Лаврская церковь. — За стѣнами еликой церкви. — Больничный монастырь. — Ближнія, или Антоніевы пещеры. — Далнія, или Феодосіевы пещеры. — Начало Кіево-Печерской оби-

тели и препод. Антоній. — Препод. Феодосій и дальнѣйшее устройство обители. — Окончаніе постройки еликой церкви и дальнѣйшая исторія Кіево-Печерской обители отъ кончины преподобнаго Феодосія до нашихъ дней. — Особенности Лаврскаго богослуженія и заключеніе).

2. Выпускъ второй. Троице-Сергіевская Лавра.

(Что привлекаетъ русскихъ люлей въ Троице-Сергіевскую Лавру. — Путешествіе туда. — Въ стѣнахъ Троице-Сергіевской обители. — За стѣнами Троице-Сергіевской Лавры и въ окрестностяхъ монастыря. — Жизнь и подвиги препод. Сергія Радонежскаго до начала обители. — Жизнь, подвиги и чудеса препод. Сергія

послѣ основанія обители. — Заслуги преподобнаго Сергія предъ отечествомъ, кончина праведника и открытіе его мошей. — Святое дѣло препод. Сергія послѣ его кончины. — Историческое замѣчаніе о жизни Троицкой Лавры и заслугахъ ея отечеству. — Заключеніе: значеніе Лавры. — Мысли святителей о Сергіевой Лаврѣ).

3. Выпускъ третій. — Александро-Невская Лавра.

(Общее значеніе Александро-Невской Лавры. — Въ стѣнахъ обители. — Продолженіе. — Святый благовѣрный князь Александръ Нев-

скій, — его житіе. — Кончина святого Александра, чудеса и перенесеніе мошей. — Заключеніе).

4) Выпускъ четвертый. — Почаевская Успенская Лавра.

(Что привлекаетъ богомольцевъ въ Почаевъ. — Краткое описаніе Почаевской обители. — Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери. — Чудо-

творная икона Почаевской Божіей Матери. — Историч. замѣчан. о Почаевской Лаврѣ и житіи преп. Іова игумена Почаевскаго. — Заключеніе).

5) Выпускъ пятый. Святый Градъ Іерусалимъ.

(Іерусалимъ, общее къ нему стремленіе и путь. — Въ стѣнахъ Святого Града. — Первая и общія свѣдѣнія. — Въ храмѣ Св. Гроба Господня или Воскресенія Христова. — Въ томъ-же Свя-

томъ Храмѣ. — За стѣнами Св. Храма. — Страстный или крестный путь. — По Іерусалиму. — За стѣнами Іерусалима. — Историческія свѣдѣнія объ Іерусалимѣ. — Заключеніе).

6) Выпускъ шестой. — Соловецкій Зосимо-Савватіевскій монастырь.

(Географическое описаніе Соловецкой обители. — Житіе преподобнаго Савватія, чудотворца Соловецкаго. — Житіе преподобнаго Зосимы, чудотворца Соловецкаго. — Историче-

скій обзоръ судебъ Соловецкой обители. — Продолженіе историческ. обзора Соловецкой обители. — Описаніе святынь обители. — Хозяйство обители).

7) Выпускъ седьмой. — Валаамскій монастырь.

(Общее замѣчаніе о Валаамской обители — что привлекаетъ къ ней. — Мѣсто нахождения монастыря. — Среди природы Валаама. — Въ Валаамскихъ храмахъ. — По монастырскимъ строеніямъ. — По Валаамскимъ скитамъ. — Еще по Валааму. — Монастырская жизнь. — Высокое

вниманіе къ обители. — Прошлое обители. — Потрудившіеся въ пользу обители. — О подвизавшихся въ обители. — Явленіе помощи Божіей по молитвамъ Св. Сергія и Германа. — Значеніе Валаамской обители. — Какъ и когда ѣхать въ Валаамъ).

8) Выпускъ восьмой. — Святая Синайская гора и монастырь Св. великомученицы Екатерины.

(Географическій обзоръ Синайскаго монастыря и его окрестностей. — Историческій обзоръ. — Описаніе храмовъ Божіихъ въ Синайскомъ монастырѣ. — Синайское книгохра-

нилище. — Осмотръ вершинъ св. горы Синаи и горы св. Екатерины. — Внутренняя жизнь монастыря и его доходы. — Описаніе пути къ Синайскому монастырю. — Заключеніе).

9) Выпускъ девятый. — Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь.

(Первоначальное основаніе и постепенное устройство св. Ново-Аѳонскаго монастыря. — Бѣдствія Ново-Аѳонскаго монастыря во время турецкой войны. — Полный расцвѣтъ Ново-

Аѳонской обители. — Краткія историческія свѣдѣнія объ Абхазіи и ея населеніи, а также о началѣ христіанства въ ней и дальнѣйшихъ его судьбахъ).

Цѣна cadaго выпуска — 25 копѣекъ.

317
ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ МѢСТЪ.

Почаевская Успенская Лавра.

.... Благоволивши почитать Пресвятую Богородицу на горѣ Почаевской и такимъ образомъ осчастливить христіанскій родъ спасительными средствами, Господь прежде всего отличаетъ эту гору Святою Материнскою Стопою, дабы затѣмъ такимъ образомъ уготовить Себѣ и Своей Матери путь къ возжелѣнному обитанію между вѣрующими, какъ и во времена позднѣйшія дѣйствительно возсѣлъ Онъ на той же св горѣ, какъ бы на нѣкоемъ Сіонѣ — въ Иконѣ Своей Пресвятой Матери:.."

(„Преславная гора Почаевская“).

Выпускъ четвертый.

Издание 3-е типографіи Е. И. Фесенко, въ Одессѣ.

ОДЕССА.

Типографія Е. И. Фесенко, Ришельевск. ул.,
собств. домъ, № 49.

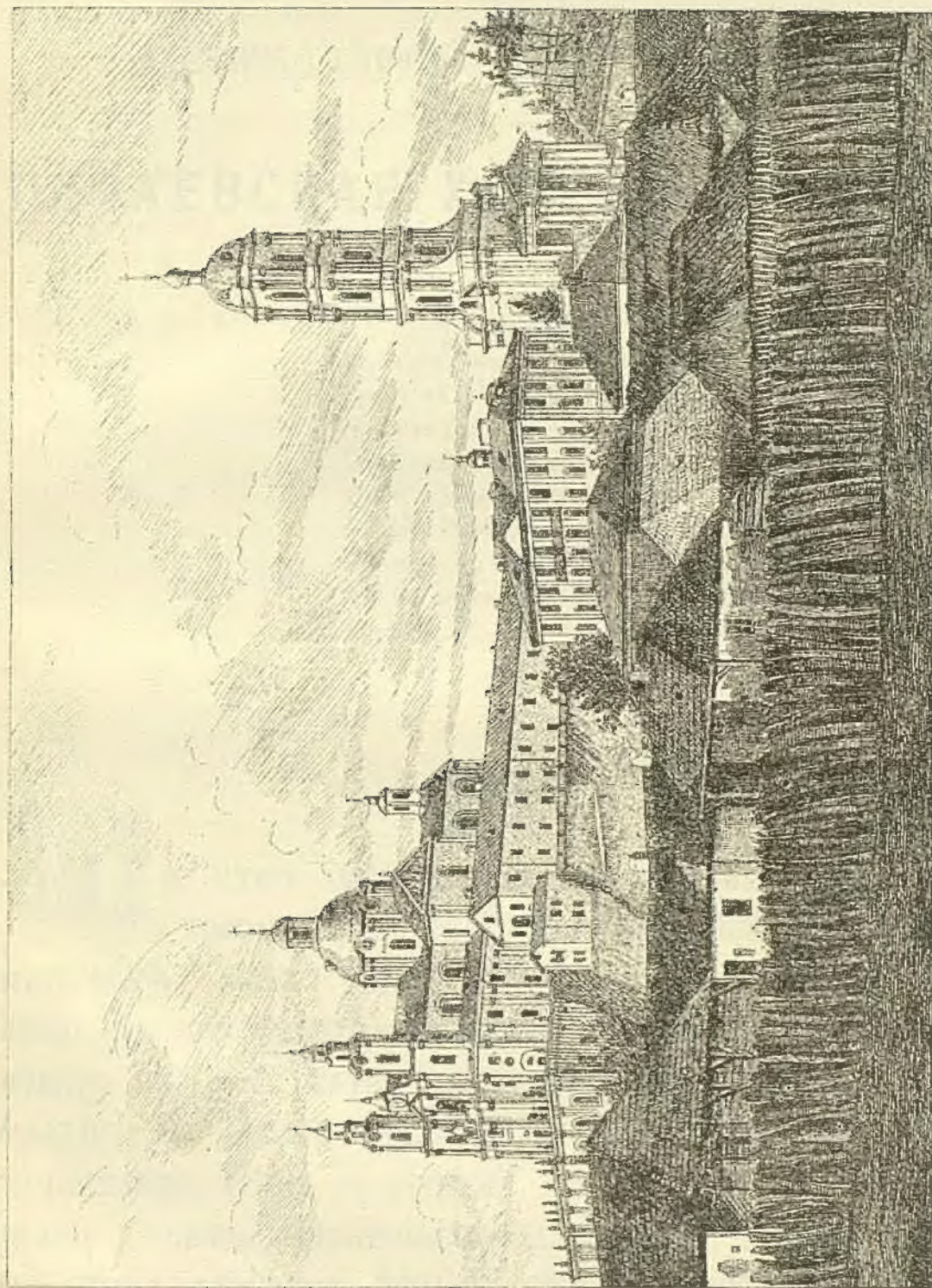
1905.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется.—С.-Петербургъ, 13 Августа 1904 года.
Цензоръ *Иеромонахъ Александръ.*

2007041383

ВИДЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЫ
съ юго-восточной стороны.

Живописное обозрѣніе русскихъ святыхъ мѣстъ.

ПОЧАЕВСКАЯ УСПЕНСКАЯ ЛАВРА.

„...Благоволивши почитать Пресвятую Богородицу на горѣ Почаевской и такимъ образомъ осчастливить христіанскій родъ спасительными средствами, Господь прежде всего отличаетъ эту гору Святою Материнскою Стопою, дабы затѣмъ такимъ образомъ уготовить Себѣ и Своей Матери путь къ возжелѣнному обитанію между вѣрующими, какъ во времена позднѣйшія дѣйствительно возсѣлъ Онъ на той же св. горѣ, какъ бы на нѣкоемъ Сіонѣ—въ Иконѣ Своей Пресвятой Матери...“

(„Преславная гора Почаевская“).

I.

И одно государство не можетъ похвалиться такимъ большимъ числомъ святынь, чтимыхъ народомъ, какъ наше государство — Россія. Необъятно велика родина наша, — Русь православная, и всюду въ ней взоры путешественниковъ встрѣчаютъ большіе и малые, богатые и убогіе, древніе и новые монастыри. Нѣтъ на родинѣ нашей самаго отдаленнѣйшаго уголка, гдѣ не было-бы святаго мѣста, въ которое не приходили-бы благочестивые богомольцы, чтобы поклоняться святынѣ. Православная вѣра — сила нашего великаго народа. Народъ этотъ гордится дорогимъ для него именемъ „православный“ и понимаетъ значеніе

главной силы своей — святой православной вѣры. Потому къ вѣрѣ этой онъ прибѣгаетъ во всѣхъ случаяхъ своей жизни: въ несчастіяхъ и горестяхъ утѣшаетъ его вѣра; въ радостныхъ случаяхъ жизни обращается онъ къ молитвѣ, воздавая въ ней хвалу и благодареніе Богу, Который посылаетъ людямъ все — и счастье, и тяжелыя испытанія. И какъ чудно эта живая вѣра оправдываетъ себя! Русскій народъ, многомилліонный народъ, весь живетъ, какъ одинъ человѣкъ. Много уже вѣковъ прожилъ онъ на свѣтѣ, много испыталъ онъ горя и радостей, и если все перенесъ счастливо, вышелъ сильнымъ и могучимъ изъ всѣхъ бѣдствій, не возгордился онъ счастьемъ и радостью, то только потому, что всегда, во всѣхъ случаяхъ жизни, прибѣгалъ съ молитвой къ Богу, какъ помощнику, защитнику, источнику радостей. Нападали на Россію враги, въ плѣну ее держали цѣлыя столѣтія, жгли, грабили, разоряли... Боролись русскіе люди и выходили побѣдителями. Тѣснили родину нашу враги вѣры православной, силились вѣру нашу уничтожить и православныхъ въ неправославныхъ обратить. Не поддавались и не поддались русскіе люди, враги оставляли ихъ съ посрамленіемъ.... „Если Богъ за насъ, то кто противъ насъ?“ Вотъ великая увѣренность русскаго народа; эта увѣренность придавала ему силу, бодрость и спасала отъ бѣдъ. „Съ нами Богъ! Разумѣйте, языцы (т. е. народы), и покоряйтесь, яко (потому что) — съ нами Богъ!“ Вотъ съ какой угрозой выступалъ русскій народъ противъ враговъ. И враги „разумѣли“ это, понимали, что тутъ не хвастовство простое, и покорялись, сознавая свое безсиліе бороться съ тѣми, у кого есть непреодолимая защита.

Основанные въ разныхъ мѣстахъ нашей родины монастыри наибольше всегда поддерживали въ народѣ эту вѣру, наибольше ободряли его и навѣрнѣе помогали выйти изъ бѣды. Вспомните уже рассказанное нами про Кіево-Печерскую Лавру, потомъ про Троице-Сергіевскую подъ Москвой.... Само собою разумѣется, не все монастыри имѣли одинаковое значеніе; но нѣкоторые изъ нихъ выдвинулись тѣмъ, что имѣли великихъ подвижниковъ и были особенно прославлены. Такіе монастыри въ жизни русскаго народа и были особенно этой большой поддержкой, этимъ ободреніемъ, этой помощью. На такихъ монастыряхъ мы останавливаемся по преимуществу, знакомимъ съ ними читателей. Теперь мы именно переходимъ къ изображенію одной изъ подобныхъ великихъ святынь на Руси, переходимъ къ святынь, такъ-же хорошо знакомой всемъ, какъ и святыни Кіевская, Московская. Мы будемъ говорить о Святой Почаевской Успенской Лаврѣ.

Спросите, кого хотите: слыхалъ ли онъ что-нибудь про Почаевъ и про Успенскую Лавру Почаевскую? И навѣрное о томъ нѣкто и никогда не отговорится незнаемъ, а всегда скажетъ вамъ, что или самъ былъ въ этой Лаврѣ, или родители его ходили туда на богомолье, или отъ богомольцевъ слыхалъ онъ много—много рассказовъ про это святое дивное мѣсто. Найдутся многіе вѣрующіе, которые покажутъ вамъ свято хранимую воду, принесенную отсюда, или изображеніе чудотворной иконы, составляющей величайшую святыню Почаевской Лавры, или житіе Іова преподобнаго, подвижника великаго и устроителя монастыря... Да и можетъ-ли быть иначе? Святая Почаевская Лавра принадлежитъ къ выдающимся святынямъ нашей родины

православной. Мѣсто это достойно особеннаго вниманія всѣхъ и каждаго.

Для истинно-вѣрующаго человѣка, желающаго поклониться Святѣмъ, нѣтъ пути далекаго и труднаго, который-бы устрашилъ его. Посмотрите на эту толпу богомольцевъ, медленно двигающихся по дорогамъ. Убогое платье, едва прикрывающее наготу, за плечами котомка съ большимъ запасомъ бѣлья да хлѣба, палка въ рукѣ,—вотъ и все. И съ этимъ выходитъ богомолецъ въ путь за сотни, тысячи, десятки тысячъ верстъ. Его обгоняютъ поѣзда желѣзныхъ дорогъ, быстрые тройки, а онъ идетъ себѣ медленнымъ шагомъ, пробирается по тропинкамъ и широкими дорогами, коротаетъ молитвой да благочестивой думой своей путь далекій и трудный. Онъ даже дороги не знаетъ... „Языкъ до Кіева доведетъ“. Эту поговорку и составили богомольцы. Можно прибавить только: и до Москвы, и до Почаева—всюду доведетъ. Но съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ путешествія облегчились, и многіе ѣдутъ на богомолье. Проѣхать теперь въ Кіевъ или Москву можно и скоро и стоитъ не дорого. Также можно проѣхать и въ Почаевъ. Надо держать путь на Кіево-Брестскую желѣзную дорогу, отсюда на станцію Здолбупово-Радзивиловской вѣтви этой дороги, называемую „Рудня Полѣсская“, или же—въ Радзивиловъ. На одной изъ этихъ станцій за недорогую плату путешественники легко нанимаютъ лошадей и отправляются въ Почаевъ. Все разстояніе—около 24 в., и поѣзда желѣзной дороги такъ подогнаны, что поклонники легко пріѣзжаютъ въ Лавру ко всеобщему бдѣнію. Есть и другіе пути, но нужно-ли говорить о нихъ? „Языкъ до Кіева доведетъ“,

и легко узнать эти пути тотъ, кто собирается туда помолиться. Мы сказали только о дорогахъ, ведущихъ къ самой Лаврѣ.

Великая обитель Почаевская находится на юго-западной окраинѣ нашей родины, въ Волынской губерніи. Всего восемь верстъ отъ обители этой до Австрійской границы.... Съ какой-бы стороны ни подходили или ни подъѣзжали вы къ Почаевской Лаврѣ, васъ поражаютъ чудные виды, открывающіеся на обитель. Съ сѣверо-востока ведетъ дорога Кременецкая (Кременецъ—уѣздный городъ Волынской губерніи и находится отъ Лавры на разстояніи двухъ часовъ ѣзды, т. е. 20—25 верстъ); пролегаетъ она въ дремучемъ лѣсу, который мало-по-малу уменьшается, пока богомолецъ входитъ въ прохладную монастырскую рощу. Съ юго-восточной стороны ведетъ дорога изъ мѣстечка Вишневца, дорога, замѣчательная тѣмъ, что съ нея путешественникъ видитъ вдругъ всю обитель: громадныя зданія, позлащенные главы и куполы храма, чудную растительность вокругъ... Другія дороги также имѣютъ свои прелести: богомолецъ приходитъ въ неописуемый восторгъ, когда взору его предстанетъ лицевая сторона Главнаго Почаевского храма (съ южной стороны);—не доходя до Лавры, онъ любуется скрывающимся за холмами селеніемъ, называемымъ Старый Почаевъ и славящимся обильными родниками свѣжей ключевой воды. Такъ уже одно приближеніе къ Почаевской Лаврѣ вызываетъ у путешественниковъ особенныя чувства.... „Когда,“—говоритъ одинъ описатель этой святыни,—„вы приближаетесь къ Лаврѣ изъ ближайшаго села Дунаева, отстоящаго отъ нея въ восьми верстахъ, вы видите только одну великую соборную церковь съ величавою

колокольнею *), но онъ какъ-будто плаваютъ въ необъятномъ морѣ зелени, образуемой пространными лѣсами, покрывающими горы Почаевскія и ихъ окрестности.... Въ то же время позлащенные главы храма какъ-будто устремляются къ небесамъ и поневолѣ располагаютъ путника къ самой возвышенной и благоговѣйной молитвѣ....“

Но разнымъ путямъ приходятъ и пріѣзжаютъ въ Почаевъ поклонники. И откуда только не встрѣтите вы здѣсь богомольцевъ? Но достопримѣчательнѣй всего то, что не одни русскіе, православные, сюда являются. Объ отечествѣ нашемъ и говорить нечего: нѣтъ въ немъ такого уголка, откуда не ходилъ-бы кто-нибудь на поклоненіе Почаевскимъ Святынямъ. Но между этими Святынями есть одна, именно — чудотворная икона Божіей Матери,—поклониться которой ѣдутъ не только живущіе тамъ православные, но и люди, исповѣдающіе латинскую (римско-католическую) вѣру... Иже мы подробно увидимъ, почему это такъ, а теперь еще и еще разъ отмѣчаемъ это достопримѣчательное явленіе. Пріѣзжаютъ неправославные и въ Кіевъ, и въ Москву, но сюда влечетъ ихъ другое: памятники древности, старинные рассказы...; но въ Почаевъ ѣдутъ помолиться святой иконѣ Божіей Матери.

Но скажемъ подробнѣе, что именно привлекаетъ богомольцевъ въ Почаевскую Лавру. Чѣмъ прославилась эта великая обитель? Почему извѣстна она не только въ православной Россіи, но и за границей?

*) Звучный колоколъ въ 700 пудовъ удивляетъ всѣхъ, и хотя онъ много меньше, чѣмъ въ Кіевѣ или Москвѣ, но для тѣхъ мѣстъ онъ очень великъ и достопримѣчателенъ.

Прежде всего это святое мѣсто предызбрано и препрославлено самой Божіей Матерью. Царица небесная сама прославила обитель своимъ благодатнымъ посѣщеніемъ ея и на память о великомъ событіи этомъ оставила слѣдъ правой Стопы своей, наполненный водой. Если-бы Почаевская Лавра ничѣмъ больше и никогда не прославилась, кромѣ одного дивнаго посѣщенія обители Богоматерью, то и этого было-бы достаточно для неувядаемой славы Святыни. Но было и иное еще ея прославленіе. Святая чудотворная икона Божіей Матери, упомянутая выше, составляетъ также великую и въ высшей степени замѣчательную святыню, привлекающую вѣрующихъ. Заслуживаютъ глубокаго вниманія и дивная судьба этой иконы, и чудеса, совершившіяся по молитвамъ вѣрующихъ предъ этою-же иконой. И здѣсь мы можемъ повторить только-что сказанное: если-бы въ обители Почаевской ничего больше не было, кромѣ этой иконы, и тогда слава обители не умалилась бы, но росла, какъ растеть она нынѣ. Но за этой святыней слѣдуетъ новая: въ Почаевской Лаврѣ совершается и поклоненіе святымъ мощамъ преподобнаго Іова, Пгумена и Чудотворца Почаевского.... Дивное благоустройство обители, великіе подвиги устроителя—преподобнаго Іова достойны вниманія и изученія. Численны и заслуги Лавры для нашей родины на западной ея окраинѣ, гдѣ православною вѣрѣ угрожала опасность, и гдѣ Почаевская Лавра явилась защитницей, оберегательницей и распространительницей православія. Все это вмѣстѣ взятое: великія святыни, подвиги преподобнаго Іова, заслуги Лавры въ дѣлѣ защиты и распространенія православія на границѣ нашего отечества, — вызывали и вызываютъ благоговѣйное отношеніе на-

рода къ обители, и толпы богомольцевъ спѣшать туда, чтобы помолиться въ ея стѣнахъ, поклониться Стопѣ Богоматери, испить цѣлебной воды, приложиться, совершивъ горячую молитву къ чудотворной иконѣ, увидѣть мѣста, прославленныя посѣщеніемъ Богоматери, поклониться нетлѣнно почивающимъ мощамъ преподобнаго Іова, прославившагося подвигами и видѣть, вообще, ту обитель, которая оказала и оказываетъ неоцѣнимыя услуги нашему отечеству и вѣрѣ православной...

Послѣдуемъ же и мы за богомольцами, какъ слѣдовали за ними при посѣщеніи другихъ Лавръ, и познакомимся поближе со всѣми достопримѣчательностями Лавры. Не останавливаясь очень подробно на описаніи всей обители, мы постараемся ознакомить читателя именно съ тѣмъ, что является главнымъ въ Почаевской Лаврѣ: мы поведемъ его къ цѣлбоносной Стопѣ Божіей Матери и чудотворной иконѣ, мощамъ преподобнаго Іова, подробно и съ достовѣрностью изложимъ все, что должно быть извѣстно благочестивому поклоннику объ этихъ святыхъ предметахъ Лавры, и ознакомимъ его съ прошедшимъ древней достославной обители, хотя недавно лишь возведенной на степень Лавры*).

II.

Когда Государь Императоръ Николай I посѣщалъ Почаевскую Лавру (это было 25 сентября 1842 г.), его поразили роскошныя виды природы, открывающейся съ Лаврской галлерей, и онъ сказалъ: „Вотъ

*) Наименованіе Лавры дается по Высочайшему повелѣнію монастырямъ, особенно прославившимся и оказавшимъ особыя услуги роднѣ. Такимъ образомъ въ Россіи четыре только Лавры: Кіево-Печерская—въ Кіевѣ, Троице-Сергіевская—въ Москвѣ, Александро-Невская—въ Петербургѣ и Почаевская—въ Почаевѣ.

моя Швейцарія!“ Извѣстно, что Швейцарія считается самой красивой страной, куда отправляются многіе только для того, чтобы полюбоваться чудными горами, покрытыми растительностію, озерами и т. п. Не всѣ, къ сожалѣнію, тратящіе подчасъ громадныя деньги на эти путешествія, знаютъ, что не менѣе красивыя мѣстности есть и въ Россіи, что не за чѣмъ такъ далеко ѣхать искать красивыхъ видовъ природы. Иностранцы, пріѣзжая въ Россію, часто сами удивляются тому, какія роскошныя картины природы встрѣчаются въ Россіи, и восхищаются ими больше, чѣмъ русскіе. Кто видѣлъ Крымъ съ его растительностію и берегами, омываемыми Чернымъ моремъ,—Кіевъ съ его славнымъ Днѣпромъ и горами, тотъ никогда не забудетъ этихъ мѣстъ, и, какъ русскій человѣкъ, онъ долженъ особенно дорожить ими. Къ числу такихъ мѣстъ принадлежитъ и Почаевъ... Представьте себѣ высокую гору; отъ подношья до той ея верхней части, гдѣ построена церковь, будетъ не меньше 105 аршинъ или 245 футовъ. Со всѣхъ сторонъ гора эта окружена цвѣтущими полями, передѣсками. Рощи тянутся одна за другой, и горы смѣняются горами, утоная въ снѣгѣ небесной. Вотъ у подношья горы разбросано упомянутое уже мѣстечко Почаевъ: тамъ зелень, сады, лѣсъ, горы, источники свѣжей и чистой воды. Вотъ вдали видны горы—отроги Карпатъ, уже заграницей, но проходящія и въ Россію. Вотъ верстахъ въ восьми видно мѣстечко Подкамень: это уже не Россія, а граница. А на этой горѣ, среди этой чудной растительности возвышается обитель, одна изъ величайшихъ и благоустроеннѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ. Не пужно быть русскимъ, чтобы увлечься красотой уже одного мѣстоположенія.

Подойдите ближе и посмотрите на эту обитель. Она стоит на описанной скалѣ, составляющей отроги Карпатскихъ горъ, почти отвѣсно. Кажется издали будто виситъ она на воздухѣ, и снова вспоминается мѣткое слово Государя Императора Николая I, который, осмотрѣвъ постройку Лавры на такомъ мѣстѣ, назвалъ эту постройку „дерзкою“. Да, много нужно было смѣлости, чтобы воздвигнуть здѣсь величавое зданіе. Но мы увидимъ далѣе, что на этомъ, а не на другомъ мѣстѣ и нужно было его поставить: такъ указала сама Божія Матерь, Покровительница обители. И воздвигнуть храмъ на утесѣ скалы. Диву дается богомолецъ, любитъ имъ издали, и глубоко—глубоко западаетъ въ душу его то незнакомое ему чувство восторга, которое охватываетъ его.

Прекрасная, прямая и обширная дорога (аллея), обсаженная по обѣимъ сторонамъ стройными, высокими тополями, съ каменными дорожками для идущихъ, ведетъ по склону горы къ воротамъ обители. Ворота — съ двухъ сторонъ: западной и восточной; съ восточной — главная или святая. Съ третьей стороны (южной) раскинулись два сада. Каменная, прочная ограда охватываетъ, какъ широкая лента, и Лавру, и сады. Часто кладезь крестъ богомолецъ, сильнѣе бьется его сердце, больше и больше охватываетъ его радость: ему гостепріимно открыты ворота, онъ — въ обители, онъ у той святыни, о которой съ дѣтства слышалъ чудные рассказы!

Вотъ главный храмъ — храмъ Успенія Божіей Матери. Что за величественная постройка! Сложный крестообразно, онъ имѣетъ до 84 аршинъ въ вышину, до 60 аршинъ въ ширину и до 70 — въ длину.... Не

приходилось видать столь обширнаго храма: Кіево-Печерская Лавра стоитъ на ровномъ мѣстѣ, а куда меньше по размѣрамъ, да и то какое чудное, какое поражающее своимъ величіемъ строеніе! Если бы Почаевскій Успенскій храмъ поставить на пустынномъ мѣстѣ, онъ и тогда удивлялъ-бы всѣхъ, по его мѣстоположеніе много-много украшаетъ. Оглядываетъ богомолецъ все вокругъ и не налюбуется этими, сливающимися вдаль, горами Кременецкими, этими потонувшими въ зелени полей деревьями, этими пестрыми полями Галицкой Руси... Войдя внутрь храма, богомолецъ прежде всего спѣшитъ поклониться его святынямъ: Цѣльбоносной Столѣ Божіей Матери и Чудотворной иконѣ Божіей Матери. Эти святыни такъ велики, что объ нихъ мы должны будемъ сказать подробно, а потому теперь продолжимъ пока наше краткое описаніе. Замѣтимъ только, что Стопа Богоматери въ настоящее время находится внутри соборнаго Успенскаго храма, у первой его колонны, съ правой стороны со входа. Мѣсто это приходится на краю обрыва скалы, на которой воздвигнутъ храмъ, а потому-то и самый храмъ нужно было поставить здѣсь, совершить, какъ сказалъ Императоръ Николай, „дерзкую“ постройку. Иначе главнѣйшая святыня или находилась-бы на открытомъ воздухѣ, или для нея пришлось-бы построить лишь часовню. А чудотворная Икона Божіей Матери утверждена на иконостасѣ, откуда и опускается она къ народу для прикладыванія посредствомъ особаго прибора, на подобіе Чудотворной Иконы Божіей Матери, что въ Лаврѣ Кіево-Печерской.

Одно изъ лучшихъ и богатѣйшихъ украшеній Успенскаго соборнаго храма — иконостасъ. Это — даръ въ

Возъ почившаго Государя Императора Александра II, который устройствомъ новаго иконостаса исполнилъ завѣтъ своего отца—Императора Николая. Много стоилъ и средствъ, и трудовъ новый иконостасъ, но зато доставилъ онъ Успенскому храму благолѣпіе, приличествующее великой святынѣ, и въ настоящее время служить вѣчнымъ воспоминаніемъ о царѣ, показавшемъ примѣръ того, какъ надо чтить святыню. Иконостасъ этотъ былъ оконченъ въ 1861 году и состоитъ изъ четырехъ ярусовъ. Вотъ его описаніе, сдѣланное однимъ описателемъ Почаевскихъ святынь *). „Въ первомъ ярусѣ помѣщаются: царскія врата рѣзные, позолоченныя; по правую сторону отъ нихъ—мѣстная икона Спасителя, на южной вратницѣ Архистратигъ Михаилъ, а затѣмъ храмовая икона Успенія Божіей Матери. По лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ: мѣстная икона Пресвятой Богородицы, на сѣверной—Архистратигъ Гавріилъ и затѣмъ икона преподобнаго Іова, игумена Почаевского. Вмѣстѣ съ нимъ надъ сѣверными вратами икона св. Александра Невского, и надъ южными—св. Николая, и надъ карнизамъ 1-го яруса четыре иконы съ изображеніемъ 12 апостоловъ. Второй ярусъ составляютъ иконы: надъ царскими вратами: Тайная Вечеря, а по сторонамъ ея Рождество Богородицы, Покровъ и Введеніе славы. Въ третьемъ ярусѣ поставлены иконы: св. мученицы Царицы Александры, и за нею въ отдѣльной рамѣ икона Іоанна Крестителя; надъ нимъ чаша въ сіяніи; по лѣвую сторону икона св. великомученицы Евкатерины, за нею въ отдѣльной-же рамѣ

*) Протоіерей А. Ѡ. Хойницкій. Мы приводимъ все это описаніе иконостаса какъ потому, что онъ дѣйствительно замѣчателенъ, такъ и потому, что составляетъ драгоценный даръ Великаго Государя, чѣмъ особенно гордится Лавра.

икона пророка Моисея и надъ нею скрижали Завета. Выше 3-го яруса — Нерукотворенный Образъ, по сторонамъ котораго два ангела превосходной рѣзной посеребренной работы; еще выше надъ ними икона Воскресенія, затѣмъ Духъ Святый въ видѣ голубя, и наконецъ, на самомъ верху, восьмикопечный позолоченный крестъ“.

Понетинѣ только русскіе православные Государи умѣютъ такъ чтить святыни. Долго, какъ увидимъ, Почаевская Лавра не принадлежала Россіи, и ни одинъ польскій король не почтилъ ее великой святыни — чудотворной иконы такъ, какъ почтили ее государи русскіе, являвшіеся въ Лавру, чтобы поклониться, приносившіе щедрые дары и такимъ образомъ подавшіе примѣръ народу...

Киотъ для помѣщенія чудотворной иконы Божіей Матери утвержденъ въ 3-мъ ярусѣ иконостаса между Тайною Вечерею снизу и иконою Нерукотвореннаго Спаса сверху, посредниѣ, между иконами свв. Царицы Александры и великомученицы Екатерины. Киотъ этотъ отличается и замѣчательнымъ искусствомъ работы, и драгоцѣнъ по матеріаламъ, изъ которыхъ онъ весь составленъ: звѣздообразный, сребропозлащенный, украшенный дорогими камнями — (его блескъ) онъ вполне соответствуетъ святости Иконы. Эта богато украшенная риза, возложенная на чудотворную Икону въ 1866 году, составляетъ память Архіепископа Антопія, много потрудившагося для Почаевской Лавры въ теченіе пяти лѣтъ управленія Волынской епархіей.

Богатѣйшая ризница Лавры составляетъ также замѣчательный предметъ: это также царскій даръ, присланный Государемъ Императоромъ Николаемъ Павло-

вичемъ въ память его посѣщенія обители. Ризница эта и въ настоящее время именуется „Царской“ и составляетъ гордость иноковъ, показывающихъ ее, какъ память о Царѣ, его посѣщенія монастыря и особомъ благоволеніи. Великолѣпный серебряный крестъ въ Успенскомъ соборѣ сооруженъ на Лаврскія средства по волѣ знаменитаго проповѣдника, славнаго благочестивой жизнью, Архіепископа Димитрія. Церковь раскрашена отличною стѣнною живописью, составляющею истинное ея украшеніе: это память Священно-Архимандрита Почаевской Лавры, Архіепископа Агафангела, тоже много потрудившагося для благоустройства обители. Пужно, вообще, замѣтить, что съ самаго основанія обители, нынѣ именуемой Лаврой, и до настоящаго времени ея постоянное благоустройство зависѣло отъ того, кто былъ настоятелемъ ея, и какія прилагали они заботы къ этому благоустройству. Ко времени, напримѣръ, управленія Лаврой только-что упомянутаго Священно-Архимандрита Агафангела относится замѣчательный въ Лаврѣ памятникъ, не видѣть котораго нельзя: это—особый придѣлъ, на хорахъ теплой церкви, „въ память побѣды Божіей Матери надъ турками и татарами въ 1675 году“. При самомъ входѣ въ этотъ придѣлъ, слѣдуетъ уже знать эту исторію, сохраненную намъ Лаврскими записями. Полчища татаръ, посланныхъ на Польшу Султаномъ Магометомъ IV, подступили къ обители Почаевской. Много уже было сожжено монастыремъ, разграблено селѣ, убито жителей. Печальная участь ожидала и эту обитель, тогда еще мало защищенную. Надежды на помощь ожидать было не откуда. Оставалась надежда на защиту Великой защитницы—Богородицы. Всѣ, бывшіе въ обители, обратились къ Ней съ

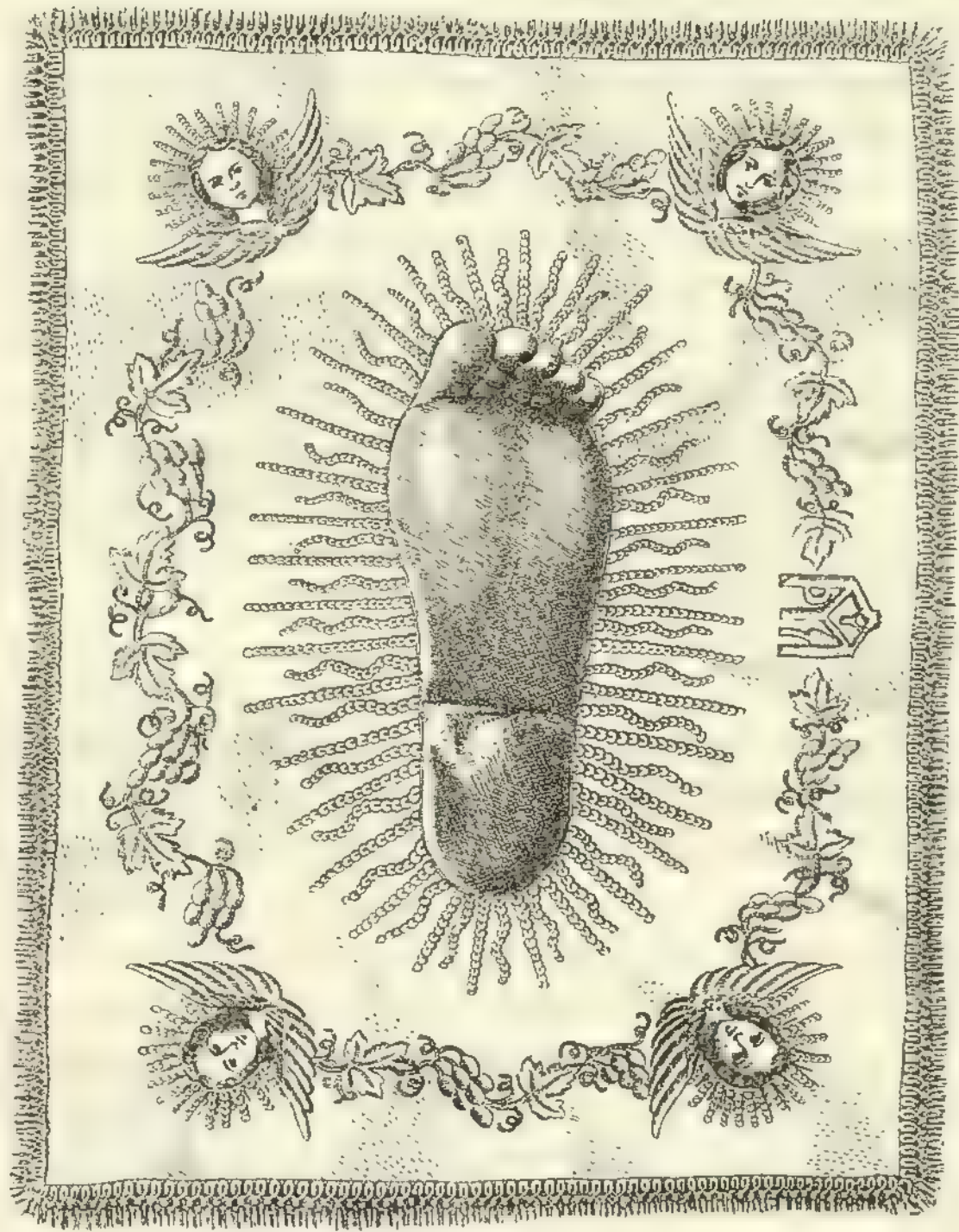
усердной молитвой, служили Ей акаѳисты и... совершилось величайшее чудо: Пресвятая Дѣва явилась надъ церковью (Троицкою) въ необычайномъ сіяніи, съ небесными ангелами, которые держали обнаженные мечи. Предъ нею предстоялъ преподобный Іовъ, мощи котораго тогда были уже открыты, и молилъ о спасеніи любимой имъ обители. Татары не знали видѣнія. Они пустили стрѣлы, но стрѣлы возвращались назадъ и поражали на смерть тѣхъ, кто пускалъ ихъ. Страхъ объялъ всѣхъ враговъ: они пришли въ сильное замѣшательство, бросились убѣгать, сами своихъ убивали, многихъ потоптали ихъ же лошади, и инокамъ обители досталась большая добыча. Многіе плѣнные татары до конца жизни остались въ обители,—такъ страшно были поражены они случившимся; многіе увѣровали въ Бога истиннаго, въ Христа Его и Матерь Господню.

Подымитесь на хоры Успенскаго Собора и посѣтите тоже историческіе памятники: на одной сторонѣ (при стопѣ Богоматери) устроена особая церковь во имя св. Николая, на другой сторонѣ — церковь во имя св. Александра Невскаго. Это воспоминаніе о посѣщеніяхъ Лавры двумя Государями—Николаемъ I въ 1842 году и Державнымъ Сыномъ его Александромъ II въ 1850 году.

Да и только ли на указанные нами предметы обратить свое благочестивое вниманіе богомолецъ? Мы кратко указываемъ все, спѣша перейти къ подробному ознакомленію съ главными святынями и жизнью того, кто больше всѣхъ игуменовъ сдѣлалъ для обители Лавры — къ жизни преподобнаго Іова. Да не посѣтуетъ же читатель на то, что мы сокращаемъ описаніе обители, дѣлая его очень краткимъ.

На вершинѣ горы Почаевской, на площади предъ Успенскимъ Соборомъ, устроена галлерей, огражденная надъ спускомъ горы, похожимъ на стѣну, желѣзною рѣшеткою, вдѣланною въ тридцать каменныхъ столбовъ. Можно себѣ представить, чего стоило устройство этой галлерей и этой рѣшетки! Сколько положено труда, сколько употреблено средствъ! Но все это окупилось, и обитель представила тотъ чудный видъ, которымъ всякій залюбуется. Доставлена обители этимъ дорогимъ устройствомъ и необходимая безопасность для входящихъ въ нее съ трехъ сторонъ.

Внизу площади, только что упомянутой, находится пещерная церковь и пещера, непременно посѣщаемая богомольцами, ниже — церковь преподобныхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ, еще ниже — особыя комнаты для склада книгъ. Пещера находится внутри самой скалы, на коей построена Успенская Соборная церковь Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ, и по положенію своему приходится недалеко отъ цѣльбоносной Стопы Пресвятой Богородицы, именно на сѣверо-востокъ отъ нея. Прямо противъ входныхъ дверей въ теплую церковь во имя св. Троицы, подъ лаврекимъ братскимъ корпусомъ, вы видите особо устроенныя двери; съ проводникомъ впередіи проходите нѣсколько каменныхъ корридоровъ, напоминающихъ пещеры Кіевскія, входите въ пещеру подъ Стопою Богоматери. Къ пещерѣ, имѣющей видъ продолговатаго круга, примыкаетъ другая небольшая пещерка. Вода, поднимающаяся изъ Стопы Богоматери, изъ этой Стопы просачивается опять обратно и падаетъ большими каплями на основаніе пещеры. Вода эта, собираемая въ сосуды, признается равною по цѣлебной силѣ съ водою Стопы Богоматери и разно-

Изображеніе отпечатка стопы Божіей Матери на святой горѣ Почаевской.

сится богомольцами по всѣмъ странамъ. Монахъ — проводникъ, безъ котораго нельзя посѣтить пещеръ, укажетъ путь и въ церковь преподобнаго Іова, укажетъ и пещеру здѣсь, гдѣ почиваютъ его мощи. Хорошо, если богомолецъ посѣтитъ Лавру въ одинъ изъ торжественныхъ дней обители. Такіе дни въ Почаевѣ: 8-го сентября — день празднованія въ честь Чудотворной Иконы Божіей Матери; 15-го августа — главный храмовой праздникъ; 28-го октября — день памяти преподобнаго Іова; 28-го августа — день обрѣтенія его мощей. Трудно передать то чувство, какое испытываютъ благочестивые поклонники, которымъ удалось быть на богослуженіи въ Пещерной церкви 28-го августа.

Подъ навѣсомъ природной скалы, въ пещерѣ, почиваютъ нетлѣнныя мощи преподобнаго, съ святымъ именемъ коего связывается многое-многое въ судьбѣ обители. Рака для мощей изъ чистаго серебра прекрасной работы — даръ извѣстной благотворительницы русскихъ монастырей графини Анны Орловой-Чесменской, принесшей это цѣнное пожертвованіе въ 1842 году, а чудный мраморный балдахинъ надъ ракой сдѣланъ недавно, при Архіепископѣ Палладіи, Священно-Архимандритѣ Лавры. Всенощное бдѣніе въ эти дни совершается въ Пещерной церкви. Служать его соборѣ и служить съ большой торжественностью, а поіселей совершаютъ у раки преподобнаго. Никогда не забудеть богомолецъ этого служенія въ пещерѣ, этой торжественной молитвы богато облаченныхъ священно-служителей, этого чуднаго пѣнія лаврекаго хора. Одна мысль о томъ, что все это совершается тамъ, гдѣ много лѣтъ тому назадъ въ тиши уединенія подвизался и молился почивающій здѣсь же преподобный, одна эта мысль, говоримъ, мо-

жетъ вызвать небывалое чувство... Торжественны богослуженія и въ прочіе праздники, особенно же 15-го августа, когда Лавра чествуетъ свой главный храмовой праздникъ. Соборнѣ и со всею торжественностью отпѣваются всенощныя бдѣнія, литургіи, молебствія и, сверхъ того, еще въ дни эти совершаются крестные ходы изъ Собора Успенскаго въ Кладбищенскую церковь. Церковь эта отстоитъ отъ Собора довольно далеко, около версты. Крестный ходъ совершается туда и обратно. И какое дивное зрѣлище тогда представляется взору каждому! Собираются несмѣтныя толпы богомольцевъ. И по языку, и по нарядамъ вы узнаете людей разныхъ мѣстъ и государствъ. И православные, и не православные, чтущіе Икону Божіей Матери, все сливаются въ одно чувство торжественной и горячей молитвы къ Заступницѣ. Но и во всякое другое время посѣтившій Почаевскую Лавру будетъ удовлетворенъ вполне все́мъ, что увидить онъ и услышитъ. Главное мы уже видали. Осмотримъ, посѣтителъ, и многое другое: помолимся въ другихъ церквахъ Лавры, осмотримъ братскій корпусъ, книжныя склады, посѣтимъ братскую трапезу съ церковью во имя св. Варвары Великомученицы, кладбище лаврское. Богомолецъ постарается прослушать соборный акаѳистъ, ежесубботно читаемый предъ Чудотворной Иконою Божіей Матери, заведенный еще Архіепископомъ Пипокентіемъ въ память возвращенія обители въ православіе (см. ниже), побываетъ на починыхъ чтеніяхъ въ поминъ покойниковъ и проч., и проч. И выйдетъ посѣтителъ изъ обители, душевно успокоенный и ободренный, съ доброй памятью и о гостепріимствѣ, которое онъ всегда встрѣтитъ въ Лаврѣ: удобныя и большія гостиницы, заведенныя въ разное время въ

Лавръ, всегда къ услугамъ прибывшихъ. Это гостепріимство — отличительная черта всѣхъ русскихъ монастырей, Лавры же Почаевской въ особенности. Инокъ этой Лавры прекрасно понимаютъ, что самое нахожденіе ихъ обители на окраинѣ государства Русскаго, почти на границѣ чужихъ земель, требуетъ отъ нихъ этого: пусть русскій богомолецъ и на краю своей обширной родины чувствуетъ себя, какъ дома, пусть и въ виду чужихъ земель не подумаетъ, что тамъ лучше; пусть и чужестранецъ, едва вступивъ въ предѣлы русской земли, сразу же видитъ тѣ дорогія качества, которыми отличается русскій народъ — радушіе, гостепріимство, безкорыстную доброту. Память о святой обители будетъ прочнѣе и лучше, когда только-что помолвившійся святынямъ Лавры подробно ознакомится съ ихъ исторіей и знаменіями, которыми прославили онѣ Богомъ избранное мѣсто. Къ этимъ-то подробностямъ мы и переходимъ теперь.

III.

Мы уже указали (гл. II) мѣстонахожденію цѣльбоносной Стопы Божіей Матери: внутри Соборнаго храма Успенія Пресвятой Богородицы, у первой его колонны, съ правой стороны со входа едва войдете вы въ храмъ, какъ замѣтите эту святыню: надъ нею устроена особая сѣнь въ видѣ ковчега со стеклами. Кіотъ сдѣланъ изъ бронзы, посеребренъ, работа его отличается красотой, и стоитъ онъ въ Лаврѣ до десяти тысячъ рублей. Поверхъ Стопы находится изображеніе явленія Божіей Матери въ столпѣ огненномъ на скалѣ, съ предстоящими иноками и пастухами, ко-

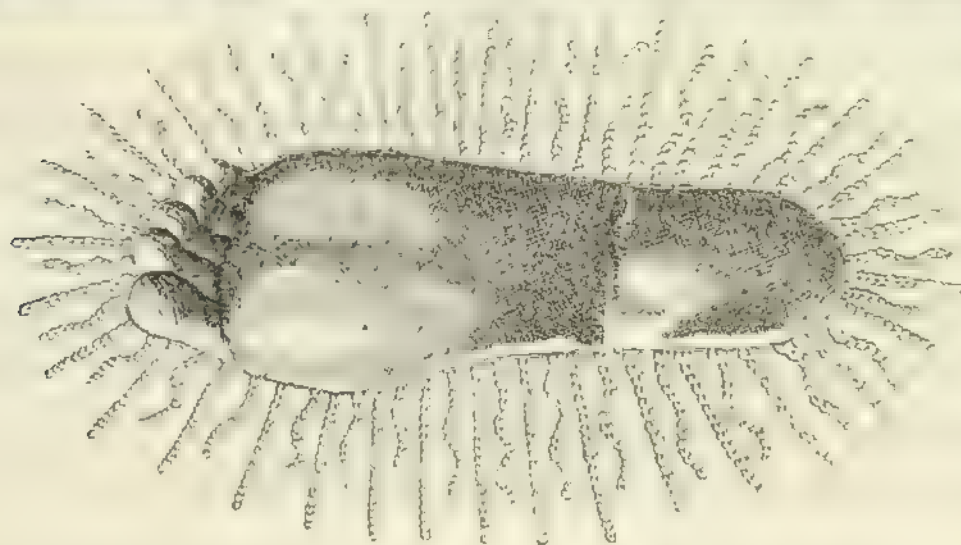
торые имѣли великое счастье видѣть явленіе Богоматери. Прекрасную икону, изображающую явленіе Богоматери въ столпѣ огненномъ, можно видѣть и въ Успенскомъ храмѣ: икона эта наглядно говоритъ каждому, какъ совершилось это дивное явленіе. Надъ Стопою виднѣется парочито сдѣланное отверстіе, прикрытое дверцами. Возлѣ Стопы постоянно находится мояхъ, который и называется потому „Стопочнымъ“. Богомолецъ прикладывается къ иконѣ, изображающей Стопу Божіей Матери, но не къ самой Стопѣ, которая находится внизу, подъ поломъ, и ее можно только видѣть. А чтобы видѣть ее, надо только обратиться къ Стопочному монаху, который охотно для каждаго открываетъ дверцы. При этомъ поклоненіи и осмотрѣ святыни, Стопочный монахъ, или другой, черпаетъ небольшимъ ковшикомъ св. воду и предлагаетъ ее поклонникамъ, которые пьютъ, вѣруя въ цѣлебную силу этой воды, промываютъ ею болѣзненные части тѣла и т. п. Оставляя это мѣсто, каждый почти богомолецъ пріобрѣтаетъ небольшой пузырекъ св. воды, чтобы взять его съ собою домой, и хранить ее для врачеванія недуговъ. Такъ хранятъ вѣрующіе и принесенную ими воду изъ священной рѣки Іордана.

Сохранился разсказъ о происхожденіи Стопы Богоматери. Это было очень давно, именно въ половинѣ 13 столѣтія, въ тяжелое время для Россіи, которая подпала тогда подъ власть дикаго азіатскаго народа — татаръ. Кіево-Печерская Лавра, какъ старѣйшая обитель въ Россіи, въ это время уже жила полною жизнью, данною ей великими угодниками, Θεодосіемъ и Антоніемъ, и испытывала на себѣ ужасы татарскаго нашествія. Весьма вѣроятно, что многіе иконы Кіево-Печер-

скаго монастыря, бѣжавшіе изъ Кіева отъ татарскаго погрома, нашли себѣ мѣсто и тамъ, гдѣ нынѣ Почаевская Лавра. Мѣсто это для иноковъ Кіево-Печерскаго монастыря могло быть особенно пріятно потому, что въ горѣ Почаевской были уже природныя пещеры, напомилавшія имъ ихъ пещеры, въ горахъ Кіевскихъ. Тутъ же иноки могли и укрыться отъ бѣды, и предаться тѣмъ же подвигамъ, какимъ предавались они въ Кіевѣ. И они предались этимъ подвигамъ, ведя жизнь, полную труда и молитвъ. Мѣсто, избранное иноками, и было освящено посѣщеніемъ Богородицы.

Однажды одинъ изъ иноковъ взошелъ на гору и тамъ предавался благочестивымъ размышленіямъ и молитвѣ. Вдругъ увидѣлъ онъ Матерь Божию. Она стояла на скалѣ въ столпѣ огненномъ. Въ это время недалеко отъ скалы, на которой было святое явленіе, поселянинъ, по прозванію Босый, а по имени Іоаннъ, пасъ стадо овецъ. Видитъ онъ необычайный свѣтъ и, пораженный этимъ небывалымъ явленіемъ, спѣшитъ къ инокамъ съ вопросомъ, что это было. И услышалъ счастливый свидѣтель событія, Іоаннъ Босый, отвѣтъ иноковъ: Пресвятая Богородица Дѣва сама явилась здѣсь въ столпѣ огненномъ, оставивъ послѣ себя слѣдъ правой ноги, наполненной водой. Всѣ посѣщали къ этому мѣсту, пали ницъ и вознесли горячія молитвы Богу, удостоившему ихъ быть свидѣтелями дивнаго и рѣдкаго явленія Богоматери.

Такъ было избрано Богомъ и освящено явленіемъ Божіей Матери мѣсто на горѣ Почаевской. Съ этого давняго времени и слѣдуетъ считать начало Почаевской обители. Если до этого времени иноки, пришедшіе на гору, могли быть временными жителями пещеръ, то

Чудесное явленіе Божіей Матери на горѣ Почаевской.

теперь уже не рѣшились бы они оставить мѣсто, равнаго которому не отыскать имъ. Но далеко не тотчасъ послѣ описаннаго событія воздвиглась обитель, и еще нѣсколько сотъ лѣтъ Стопа Богоматери оставалась безъ храма на открытомъ воздухѣ. Слава о чудномъ явленіи и о Стопѣ, наводненной водой, разнеслась быстро. Со всѣхъ сторонъ стекались вѣрующіе поклониться явленной святынѣ и почерпнуть воды, въ цѣлебную силу которой скоро увѣровали. Мѣсто бережно охраняли и иноки, увеличившіеся числомъ, и окрестные жители, видѣвшіе въ явленіи Богоматери особенное благоволеніе Божіе къ ихъ краю. Была воздвигнута церковь во имя Успенія Богоматери, но церковь эта находилась сперва у подошвы горы, значить, подъ Стопой Богородицы, и только въ началѣ 17-го столѣтія, въ игуменство преподобнаго Іова, была воздвигнута церковь во имя Св. Троицы уже на верху скалы, такъ что Стопа Богоматери вошла подъ своды храма. Съ этого времени святыня эта стала почитаться еще больше, стеченіе поклонниковъ стало увеличиваться, извѣстность обители стала расти. Ниже мы увидимъ, что къ этому времени относится и начало прославленія другой великой святыни — Чудотворной Иконы Божіей Матери.

Лѣтъ почти чрезъ двѣсти послѣ постройки Свято-Троицкаго храма, на его мѣстѣ извѣстный благотворитель, графъ Николай Потоцкій построилъ новый храмъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Строитель задумалъ создать великолѣпный храмъ, все измѣнить, но онъ не рѣшился измѣнить главнаго — мѣстоположенія храма, такъ какъ нарушеніе въ этомъ случаѣ лишило бы древнюю святыню — Стопу Богоматери ея покровы. Храмъ новый былъ построенъ на мѣстѣ прежняго,

Свято-Троицкаго, и Стопа Богородицы по прежнему осталась въ храмѣ. Вотъ почему мы сказали выше, что храмъ Успенія Пресвятой Богородицы въ Почаевѣ нужно было поставить на краю скалы, какъ-бы ни была затруднительна эта „дерзкая“ постройка. А возможность такой постройки доказана самымъ ея исполненіемъ. Искусство человѣка, поддерживаемаго въ начинаніяхъ Промысломъ Божиимъ, сдѣлало свое. Что предначертано свыше, то легко совершить и слабыми силами человѣка.

Нужно замѣтить, что мѣстность вокругъ Почаевскаго монастыря безводная: на далекомъ разстояніи вокругъ вы не увидите ни рѣки, ни озера, ни пруда, ни ручейковъ, а только горные источники, которые въ мѣстечкѣ Почаевѣ даютъ жителямъ воду. Тѣмъ болѣе поражаетъ видъ источника живої воды въ Стопѣ Богоматери, подъ сѣнію величественнаго храма, и тѣмъ болѣе чудесно само появленіе этого источника. Вѣрующіе припадаютъ къ нему и получаютъ исцѣленія отъ недуговъ. Въ лѣтописяхъ Почаевской обители записано не одно чудо, совершившееся у Стопы... Мы изложимъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ чудесъ.

Вскорѣ послѣ построенія Свято-Троицкаго храма, когда Стопа Богоматери была уже въ храмѣ, случилось исцѣленіе одного больного глазами. Это былъ слуга одной помѣщицы, нѣкто Давидъ Гойдулъ. Его страданія были невѣроятны; страшныя боли во всемъ тѣлѣ и въ головѣ отразились на глазахъ, и больной потерялъ зрѣніе. Но вотъ помѣщица отправила его въ Почаевскій монастырь и просила игумена помолиться. Совершена была молитва, и принесена вода для помазанія

очей. Едва больной совершилъ помазаніе, какъ болѣзнь прошла, онъ совершенно прозрѣлъ.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія, когда Почаевская обитель не была подъ вѣдѣніемъ православныхъ, совершилось чудное исцѣленіе дочери одного помѣщика. Пресвятая Дѣва явилась во снѣ почти умирающей дѣвицѣ Елизаветѣ и велѣла ей исцѣлится водой изъ святой Стопы. Послали за водой, больная напилась и — къ вразумленію невѣрныхъ — тотчасъ почувствовала облегченіе.

Подъ 1765 годомъ записано свидѣтельство одного священника о томъ, что нѣсколько капель воды изъ Стопы Богоматери, данныя его женой, лежавшей въ безпамятствѣ, не только облегчили страданія больной, но и возвратили здоровье.

Дѣвица, по фамиліи Загурская, умирала. Она лишилась было уже чувствъ, и у одра ея остался одинъ священникъ, ожидавшій исхода души. Вдругъ больная пожелала испить воды изъ Стопы Почаевской. Послали за водой. Умиравшая испила воды, быстро оправилась отъ болѣзни и тотчасъ поѣхала въ Почаевъ, чтобы возблагодарить Бога за дарованное ей исцѣленіе.

Были поразительные случаи исцѣленія отъ Почаевской воды изъ Стопы Богоматери многихъ дѣтей: нѣкто Лева Бакшанскій, увидѣвъ у одного поляка троихъ дѣтей умирающими, посоветовалъ отцу обратиться къ помощи Пресвятой Богородицы и дать дѣтямъ воды. На другой день всѣ дѣти были здоровы. Тотъ-же Бокшанскій засвидѣтельствовалъ и о другихъ случаяхъ исцѣленія дѣтей отъ воды изъ Стопы Богородицы. Случаи эти относятся къ прошлому столѣтію. А вотъ случаи изъ времени, болѣе близкаго къ намъ. Въ 1847

году капитанъ Мишинъ Саварскій, прибывши въ Почаевъ, вручилъ Стопочнику—іеромонаху записку, въ которой заявляетъ, что св. водою отъ Стоны Богоматери онъ получилъ чудесное исцѣленіе отъ рака, слѣдовательно, отъ неизлѣчимой почти человѣческими средствами болѣзни. Онъ подробно разсказалъ, какъ возникла эта болѣзнь, какъ обратился онъ къ врачамъ, какъ потерялъ онъ всякую надежду на человѣческую помощь и обратился къ помощи Богоматери, отъ которой чрезъ Ея св. воду и получилъ полное исцѣленіе.

Оставляя многія другія чудеса, для пересказа которыхъ потребовалось бы много времени и мѣста, беремъ еще болѣе близкій къ нашему времени случай. Это было въ 1881 году, всего 12 лѣтъ назадъ въ г. Житомирѣ. Мирославскій —отставной маіоръ, католикъ, страдалъ 20 лѣтъ неизлѣчимою рапою на лицѣ. Усилія врачей не привели ни къ чему... „Я видѣлъ—говоритъ онъ въ своей запискѣ—желаніе ихъ (врачей) вылечить меня, но Пресвятой Божіей Матери угодно было иначе снасти меня—и Она спасла“. Пришлось Мирославскому прочесть книгу, въ которой сообщалось о многихъ чудесахъ, совершаемыхъ по молитвамъ вѣрующихъ у Чудотворной Иконы Божіей Матери въ Почаевѣ. Одинъ купецъ привезъ эту книгу изъ Почаева, а также—пузырекъ воды. Мирославскій обратился съ усердной молитвой къ Богородицѣ, бросилъ лѣченіе, длившееся такъ долго и такъ безуспѣшно, промылъ рану св. водою и... выздоровленіе, полное выздоровленіе наступило съ невѣроятной быстротой. Разсказчикъ приводитъ имена многихъ жителей города, бывшихъ свидѣтелями его исцѣленія.

Желающаго прочесть больше о чудесахъ мы отсылаемъ къ другимъ книгамъ, гдѣ всѣ эти чудеса перечислены. Запись чудесъ дѣлается въ Лаврѣ въ особой книгѣ, которая такъ и называется „Книга чудесъ“. Запись эта въ Лаврѣ ведется съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, ведется точно, достоверно. Мало одного разсказа о случившемся, чтобы записать чудо; прежде этой записи дѣлали все для того, чтобы въ книгу не попалъ разсказъ не истинный. Вотъ почему при записанныхъ разсказахъ мы встрѣчаемъ собственныя показанія того, на комъ чудо проявилось, ссылки на свидѣтелей, называемыхъ по именамъ, указаніе мѣста жительства, времени — до полной точности. Легко проверить тому, кто позволилъ-бы себѣ усумниться въ правдѣ. Говоримъ: легко, ибо дивныя исцѣленія не басаются какихъ-либо неизвѣстныхъ мѣстъ. Мы привели, папримѣръ, случай исцѣленія въ 1881 году; дѣло было недавно, въ губернскомъ городѣ Житомирѣ; если даже нѣтъ въ живыхъ разсказчиковъ, то живы свидѣтели, которыхъ онъ называетъ. Мы могли бы привести и много другихъ чудесъ, бывшихъ со всѣми недавно и совершившихся надъ людьми, живущими, быть можетъ, недалеко отъ насъ. Быть можетъ, скажетъ иной невѣрующій, то не святая вода дѣйствуетъ, а въ самой водѣ есть что-либо цѣлебное, какъ и въ лѣкарствѣ. И это будетъ глубокое заблужденіе! Одно лѣкарство излѣчиваетъ и одну болѣзнь, а что мы видимъ въ исцѣленіяхъ по молитвѣ и отъ вѣры Стопы Богоматери? Исцѣляются молящіеся отъ самыхъ разнообразныхъ болѣзней. И этого мало: если бы вода дѣйствовала, какъ лѣкарство, то лѣкарство бы это знали доктора и имъ лѣчили бы больныхъ. Здѣсь же мы видали совсѣмъ иное. Когда

врачи не въ состояніи уже помочь больному, когда въ теченіе десятковъ лѣтъ они испробуютъ всѣ средства, какія у нихъ имѣются, когда, наконецъ, они совершенно уже отказываются лѣчить,—тогда, вдругъ, больной получаетъ исцѣленіе, помолившись и съ вѣрою испивъ святой воды или положивъ ее къ больному мѣсту. Это-ли не чудное исцѣленіе по вѣрѣ? Это-ли не проявленіе милости Божіей и Матери Бога, всегда помогающихъ тому, кто прибѣгаетъ къ Нимъ съ теплою, усердной молитвой? Нѣтъ, никакихъ сомнѣній не должно быть у истинно-вѣрующаго человѣка, и мы скажемъ словами одного благочестиваго описателя святой Цѣльбоносной Стопы Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ: „Иди же, вѣрная христіанская душа, припади къ Стопѣ чудесной, пей воду отъ источника благословеннаго, и здѣсь ты не только утолишь томящую тебя жажду тѣлесную, но и для сердца своего, если оно сердце вѣрующее, обрѣтешь свыше небесную благодать, крѣпость и утѣшеніе“. И мы видѣли, какъ вѣрующіе утоляли жажду тѣлесную и обрѣтали благодать небесную: надъ ними совершались чудеса, совершались тогда, когда силы человѣческія оказывались слабыми и неспособными помочь...

IV.

Взбравъ мѣсто для обители и обозначивъ его Стопой, Царица Небесная не оставила этого мѣста и постояннымъ Своимъ пребываніемъ. Величайшая Святыня Почаевской обители — Чудотворная Икона Божіей Матери. Подумайте: какъ велика благодѣтельность и мудрость Божія! Какая тѣсная связь существуетъ между двумя святынями! Стопа — память посѣщенія Богородицы и указаніе предызбраннаго Ею мѣста: Чудотворная Икона — пребываніе, для всѣхъ очевидное и постоянное, Матери Божіей въ обители, основанной именно тамъ, гдѣ Она сама указала. Что можетъ быть поразительнѣе такого соединенія двухъ святынь? И какъ заблаговременное указаніе мѣста для обители совершилось чудесно, такъ же чудесно было и явленіе Богоматери для постоянного пребыванія въ этой обители, явленіе чудотворной иконы. По расскажемъ все по порядку.

Лѣтъ около 350 тому назадъ, на Волыни, недалеко отъ Почаева, проживала благочестивая помѣщица Анна Гойская. Однажды чрезъ ея имѣніе проѣзжалъ путешествовавшій по Волыни греческій митрополитъ, по имени Неофитъ. Благочестивая Анна Гойская упростила его захватить къ ней въ домъ и отдохнуть. Митрополитъ согласился и подъ гостепріимнымъ кровомъ „богобойной“ помѣщицы, какъ ее называютъ старинныя записки, провелъ нѣсколько дней. Отъѣзжая въ дальнѣйшій путь, онъ благословилъ Гойскую иконою Божіей Матери. Какъ увидимъ дальше, икона эта не могла не быть особенно дорогой для ея владѣлицы, и если Неофитъ подарилъ

ХРОМО ЛИТОГРАФИЯ Е. И. ФЕДЕЛОВА, ОДЕССА

Почаевская икона Божіей Матери.

ее Гойской, то нельзя не видѣть въ этомъ особеннаго промысла Божія, какъ и въ томъ, что греческій митрополитъ прибылъ въ глухое мѣстечко на Волыни и нѣсколько дней посвятилъ пребыванію въ домѣ Гойской. Дѣло въ томъ, что икона эта, по всѣмъ признакамъ, была родовая и досталась митрополиту отъ его предковъ. Многіе изъ васъ, конечно, видали такія иконы. На нихъ, обыкновенно, изображаются святые, которые избираются извѣстной семьей въ покровители. Обычай прекрасный и достоинъ подражанія! Разные члены семьи — отецъ, мать, дѣти — носятъ имена святыхъ, изображенныхъ на иконѣ; въ семьѣ особенно чтутъ эту икону и передаютъ ее изъ рода въ родъ. Такая икона была и привезенная греческимъ митрополитомъ. На ней изображена Божія Матерь. На правой рукѣ — Предвѣчный Младенецъ, а лѣвой Богоматерь держитъ плащъ, которымъ прикрыты ноги и сина Иисуса Христа. Богомладенецъ правой рукой благословляетъ, лѣвую положилъ на плечо Богоматери, Которая преклонила Свою голову къ головѣ Сына. Вокругъ мы видимъ семь изображеній святыхъ угодниковъ: св. пророка Іліи, св. Миши, св. первомученика Стефана, преподобнаго Авраамія, св. великомученицы Екатерины, преподобной Параскевы и св. Прины. Гойская приняла этотъ даръ съ благоговѣніемъ и бережно хранила у себя икону, такъ неожиданно ей доставшуюся. Прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ. Вдругъ слуги въ домѣ Гойской стали замѣчать какой-то необычайный свѣтъ вокругъ старой иконы. Вскорѣ такой же свѣтъ замѣтила и сама хозяйка дома. Она перенесла икону на болѣе видное мѣсто, и всѣ съ большимъ благоговѣніемъ стали относиться къ иконѣ, предугадывая въ ней необычную святыню. Прошло еще

немного времени. Отъ новоявленной иконы стали пестекать чудеса. Видя это, но какъ бы боясь еще вѣрить, что въ домѣ есть такая святыня, Гойская продолжала держать икону на томъ же мѣстѣ. Но вотъ совершается неслыханное чудо. Родной братъ Гойской, по совѣту набожной сестры, будучи слѣпымъ отъ природы, обращается съ усерднѣйшей молитвой къ Пресвятой Богородицѣ, дабы испросила она ему у Бога зрѣніе. И что же? Едва окончилъ онъ молитву, какъ отверзлись очи его! Только Христосъ свершилъ такое чудо, когда отверзъ очи слѣпому отъ рожденія. Могло-ли быть послѣ этого у кого-нибудь хоть какое-нибудь сомнѣніе?

Гойская не рѣшилась далѣе держать у себя въ домѣ. Такая святыня не должна быть достояніемъ одного лица. И вотъ она торжественно переноситъ эту икону на Почаевскую гору, вручаетъ ее инокамъ для вѣчнаго храненія, а сама думаетъ о томъ, какъ бы лучше обезпечить обитель, которой — Гойская не сомнѣвалась уже въ томъ — предстоитъ великое будущее. Поняли и иноки Почаевскіе, что значитъ присутствіе иконы Богоматери тамъ, гдѣ хранится Цѣльбоносная Стопа, и, съ радостью встрѣтивъ безцѣнный даръ, поставили икону въ церкви Успенія, бывшей тогда, какъ мы упомянули уже, еще внизу подъ скалой, на которой находится Стопа Богоматери. А Гойская припесла богатые дары обители и особыми записями положила основаніе въ Почаевѣ монастыря общежительнаго. Это было въ 1597 году. Общежительный монастырь былъ основанъ для восьми всего иноковъ. Гойская скончалась въ 1617 году, оставивъ все свое имущество племяннику Андрею Фирлею. Начала жить

обитель Почаевская подъ покровомъ Богоматери, пснывая и много радостей, и много горя.

Для Россіи то было тяжелое время. На Волынскую землю напали татары и Почаеву угрожала бѣда большая. Защитой была одна Богоматерь. Вотъ однажды напали эти дикари на Почаевъ. По горѣ проходилъ монахъ. Одинъ татаринъ напалъ на него и обезглавилъ. Обезглавленный инокъ взялъ въ руки свою голову, пронесъ ее до монастыря, положилъ предъ иконой Богоматери и тогда испустилъ духъ. Такова была защита, показывавшая великую силу обители. Мало того, обители грозила опасность и ближайшая. Племянникъ Гойской Фирлей былъ лютеранинъ. Онъ не могъ простить своей теткѣ, зачѣмъ она такъ много принесла даровъ Почаевской обители. И вотъ онъ нападаетъ на обитель, грабитъ ее и отнимаетъ Святую икону. Въ это время игуменомъ монастыря былъ преподобный Іовъ, о житіи котораго мы скажемъ ниже. Много онъ хлопоталъ, много судился, чтобы отстоять родную обитель, но часто сила была на сторонѣ недруговъ. Икона оставалась въ замкѣ Фирлея безъ малаго двадцать лѣтъ, пока сама Владычица не возвратила себя въ обитель. Дѣло было такъ. Фирлей выставилъ икону на поруганіе, нарядилъ безбожную жену свою въ ризы священныя, а та взяла въ руки чашу и въ такомъ видѣ стала произносить дерзкія рѣчи объ иконѣ. Богохульство это не прошло даромъ, и жена Фирлея подверглась тяжелой болѣзни, не оставившей ее до тѣхъ поръ, пока Святая икона не была возвращена въ обитель. Возвратилась икона, — и снова дивныя чудеса, которыя, несомнѣнно, и не переставали твориться, стали извѣстны всѣмъ.

Почаевская обитель, какъ это будетъ видно ниже, много претерпѣвала отъ западнаго иновѣрія, отъ притѣсненія, такъ называемыхъ, униатовъ, желающихъ введенія униі, т. е. единства православной вѣры съ католической. Многіе православные и измѣняли вѣрѣ. Почаевская обитель переходила во власть поляковъ. Такъ въ 1721 году Почаевская обитель вмѣстѣ съ чудотворной иконой является въ рукахъ униатовъ. Но мы говорили уже, что святую икону чтли и чтутъ всѣ, безъ различія вѣроисповѣданія. Вотъ почему въ описываемое время въ Почаевской обители произошло большое торжество, которое называется „Коронаціей Чудотворной Иконы“. Устроилъ это торжество основатель Успенскаго храма Потоцкій. Въ чемъ состояло это торжество, и какъ оно случилось? Рассказываютъ, что Потоцкій, ѣдучи однажды мимо Почаевской обители, опрокинулся. Разсерженный Потоцкій, который вообще въ молодости отличался неудержимо буйнымъ и прихотливымъ нравомъ, выхватилъ изъ-за пояса пистолетъ и готовъ былъ тутъ же убить кучера. Привести въ исполненіе это ужасное намѣреніе Потоцкому ничего не стоило. Но на этотъ разъ умыселъ его не удался. Кучеръ обратился мысленно къ Пресвятой Богородицѣ и Ее молилъ о пощадѣ и спасеніи. И что же! Три раза пытался Потоцкій выстрѣлить и три раза пистолетъ его осѣкся! Слышалъ онъ обращенія кучера къ Богородицѣ и понялъ, въ чемъ дѣло, и посѣщилъ самъ въ обитель, чтобы молитвою испросить себѣ прощеніе... Послѣ этого въ жизни Потоцкій сталъ неузнаваемъ, поселился въ обители и возымѣлъ мысль короновать Св. икону. Коронаваніе это состояло въ возложеніи на икону золотыхъ коронъ, освященныхъ

Папой Римскимъ, значить, говоря другими словами, въ признаніи за иконой святости и католиками. Прежде, однако, чѣмъ произошло это торжество, въ Почаевъ пріѣхалъ посолъ изъ Рима; онъ на мѣстѣ разузнавалъ о чудесахъ, совершаемыхъ отъ св. иконы, о древности образа Богоматери и т. под. и подробно доложилъ обо всемъ высшему духовному начальству католиковъ въ Римѣ. И у католиковъ не оставалось сомнѣній въ томъ, что Почаевская икона Божіей Матери дѣйствительно чудотворная, изливающая свою чудодѣйственную силу на всѣхъ вѣрующихъ, будутъ ли то православные, католики или лютеране. Послѣ этого и было совершено торжественное коронованіе иконы. Въ это время нынѣшній Успенскій храмъ только-что еще строился на средства Цотюцкаго, икона временно помѣщалась въ другой церкви, именно въ Трапезной, а Свято-Троицкая церковь была главной, и хотъ скоро была сломана и вошла въ составъ новаго храма, но оставалась еще къ 1773 году, т. е. ко времени коронаціи. Небывалое торжество это продолжалось восемь дней. Прибыло множество латинскаго и униатскаго (польскаго) духовенства—до тысячи душъ, множество почетныхъ гостей, войска,—народу было до ста тысячъ! Прибыли епископы, служили всенощныя и обѣдни. Для коронаціи было избрано мѣсто на полѣ. Трудно передать весь блескъ торжества. Все было разукрашено, освѣщено. Молитвословіе сопровождалось громомъ пушечныхъ выстрѣловъ и музыкой. При пѣніи молитвы „Подъ Твою милость“ стотысячная толпа падала на колѣни и повторяла эти святыя слова. По возложеніи коронъ, икону перенесли въ храмъ, поставили на престолъ, и снова шли бого-

служенія при громѣ пушекъ, трубныхъ звуковъ и пр. Торжество закончилось на восьмой только день.

8 сентября 1791 года Почаевскіе монахи перенесли торжественно икону изъ братской трапезной церкви въ новый храмъ Успенія Богородицы, поставили ее на горнемъ мѣстѣ, и въ такомъ видѣ оставалась эта святыня до 1831 г., т. е. до того времени, когда Почаевская обитель снова перешла въ полное вѣдѣніе православныхъ. Не могли католическіе монахи и вообще католики легко помириться съ мыслью, что отъ нихъ отошла Почаевская обитель, но сдѣлать что-нибудь были безсильны. Распускали они, напримѣръ, слухи, что икона сама оставила Почаевъ и перешла въ католическій монастырь. Число поклонниковъ стало уменьшаться, такъ какъ и въ самомъ дѣлѣ нѣкоторые повѣрили слухамъ, но проявленіе чудесъ отъ иконы скоро убѣдило въ противномъ, и поклонники снова стали стекаться со всѣхъ сторонъ... Дѣлали уніаты попытку похитить икону, но всѣ козни ихъ легко раскрывались, злоумышленниковъ постигала неудача, и слава о чудотворной иконѣ только увеличилась. Новыя почести и украшенія доставлялись иконѣ все больше и больше. Установлено чтеніе предъ нею акаѳистовъ, сдѣланъ роскошный кіотъ, а Святейшій Синодъ разрѣшилъ завести особую книгу для записи чудесъ, отъ иконы этой совершаемыхъ. Почаевскую Лавру посѣтилъ Государь Императоръ Николай I и Государь Александръ II, при чемъ, какъ мы уже рассказали (гл. II), былъ пожертвованъ роскошный иконостасъ для Успенскаго храма, и для великой святыни чудотворной иконы Божіей Матери нашлось то приличествующее мѣсто, которое она занимаетъ и нынѣ.

Переходимъ къ изложенію чудесъ отъ Чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской. Чудесъ этихъ было такъ много, что не пересказать, конечно, всѣхъ. Совершались онѣ въ теченіи всего времени жизни обители: была-ли эта обитель въ вѣдѣніи католиковъ или православныхъ. Совершались эти чудеса на тѣхъ, кто обращался съ искренной молитвой, а такихъ благочестивыхъ людей всегда было много. Не всѣ чудеса записаны, но и извѣстныхъ достаточно, чтобы видѣть проявленіе великой благодати, почившей на обители.

Поразительно было воскрешеніе сына помещика Ивана Жабокрицкаго изъ переводовъ. Получивши и ранѣ исцѣленіе болѣзни глазъ, онъ скончался послѣ второй, тяжелой уже болѣзни. Велико было горе родителей, но велика была и радость ихъ, когда послѣ молитвы къ Пресвятой Богородицѣ Почаевской, произнесенной бабкой умершаго, умершій этотъ протянулъ руки и попросилъ ѣсть....

Такое-же поразительное чудо совершилось и въ 1665 году. Умеръ нѣкто Василій Шкорпатка изъ села Пельчи. Люди бѣдные, а потому тѣмъ больше горевала жена. Но вотъ, по совѣту сострадавшихъ ея горю соседей, она обратилась къ Божіей Матери: „Призри на мое сиротство, въ которомъ печальную оставилъ меня мужъ мой съ дѣтьми моими“. На другой день, когда собирались уже его похоронить, умершій другъ очнулся и рассказалъ, какъ видѣлъ онъ старцевъ, которые велѣли ему воротиться назадъ отъ свѣтлаго храма, куда онъ былъ приведенъ юношами.

Въ 1674 году одинъ инокъ былъ плѣненъ татарами. Въ неволѣ онъ часто молился, какъ молятся въ Почаевѣ. Въ праздникъ Успенія Богородицы онъ осо-

бенно усердно молился, вспоминая, какъ торжественно проходить этотъ день въ Почаевѣ. И вдругъ въ тотъ-же день онъ чудесно очутился въ Почаевѣ, припеся съ собой даже желѣзныя вериги, которыми былъ скованъ.

Въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, во время большого стеченія народа, одинъ мужчина отъ сильнаго натиска толпы упалъ въ колодець. Когда вынули его изъ колодца, онъ оказался совершенно невредимымъ и рассказалъ, что когда онъ падалъ, то „вдохнулъ къ Пресвятой Дѣвѣ“—и вдругъ схватился за веревку.

Когда пріѣзжалъ изъ Рима Рудницкій, чтобы удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно-ли икона Почаевской Божіей Матери чудотворная и можетъ быть коронована, онъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, удостовѣрилъ 29 чудесъ и знаменій, бывшихъ отъ иконы между 1761 и 1770 годами, а за послѣдующіе три года ихъ совершилось еще больше 50-ти.

Одинъ лютеранскій врачъ въ 1725 году хулилъ Почаевскую икону и тѣхъ, кто поклоняется ей, но едва вышелъ изъ обители, какъ на него напало бѣшенство, и онъ скончался.

Вскорѣ послѣ только-что рассказаннаго, чудесно былъ обращенъ въ христіанство одинъ еврей, котораго такъ поразила увидѣнная имъ, когда онъ заглянулъ въ храмъ, свѣтлость на Чудотворной иконѣ.

Есть разсказъ объ одномъ узникѣ, котораго отираляли въ каторгу скованнымъ. Чувствуя себя невиннымъ, онъ молился Богоматери Почаевской, и вдругъ во снѣ явился ему старецъ и сказалъ: „иди и сотвори благодареніе въ монастырѣ Почаевскомъ, ибо ты свободенъ“. Узникъ проснулся и оковы спали съ ногъ его.

Многіе исцѣлялись отъ тяжелыхъ недуговъ по однимъ обѣтамъ пойти по выздоровленіи въ Почаевъ на поклоненіе. Были поразительные случаи прозрѣнія слѣпыхъ, дарованія рѣчи пѣмымъ, спасенія утопающихъ, избавленія отъ бѣспованія и проч., и проч.

Много совершилось чудесъ отъ Почаевской иконы и въ болѣе близкое время. Особенной точностью и достовѣрностью отличаются записи съ того именно времени, когда Почаевская обитель перешла въ полное вѣдѣніе православныхъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ чудесъ и знаменій.

Солдатская дочь Анна Акимчукова на первомъ году жизни лишилась зрѣнія. Когда бабушка, у которой воспитывалась Анна, отправлялась въ Почаевъ на богомолье, 9-ти-лѣтняя дѣвочка стала просить взять ее съ собою. Трудно было идти съ слѣпой, едва видѣвшей однимъ глазомъ, но нельзя было отказать въ усиленной просьбѣ. Промывши въ Лаврѣ глазъ водою изъ Стопы Божіей Матери, обѣ богомолки стали молиться Чудотворной иконѣ. Вдругъ дѣвочка воскликнула: „ахъ, бабушка, я вижу Божью Матерь обоими глазами“!

Сынъ священника Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, Викторъ Гаевскій, страдалъ болѣзнію, лѣчить которую отказались всѣ врачи. Родители рѣшили послать сына въ Почаевъ. На дорогу они дали всѣ вещи, необходимыя для погребенія на случай, если-бы онъ умеръ. Но мальчикъ не только не умеръ, а возвратился домой совершенно здоровымъ и вскорѣ отправился съ матерью въ Почаевъ, чтобы возблагодарить вмѣстѣ Небесную Царицу, даровавшую такое дивное исцѣленіе.

Богомолецъ всегда можетъ видѣть въ Почаевской Лаврѣ много приношеній, сдѣланныхъ разными лицами въ благодарность за исцѣленіе. Эти приношенія, думается намъ, особенно много должны говорить всѣмъ и каждому, такъ какъ всѣ они составляютъ лучшее и вѣрнѣйшее свидѣтельство чудесъ и знаменій.

Вотъ серебряная привѣска, присланная въ 1833 г. жителемъ города Аккермана, въ Бессарабской губерніи, въ благодареніе Божіей Матери за чудное исцѣленіе его отъ тяжелой болѣзни; вотъ дары Московскихъ купцовъ Прохоровыхъ—архіерейскія облаченія, присланные въ знакъ благодаренія за чудесное исцѣленіе супруги Прохорова отъ тяжелой болѣзни ея въ Лаврѣ Почаевской. А сколько имѣется въ Лаврѣ Почаевской собственноручныхъ благодарственныхъ писемъ разныхъ лицъ, испытавшихъ на себѣ и на семьѣ своей силу благословенія горы Почаевской! Все это хранится, какъ свидѣтельство, поселяющее непоколебимую вѣру.

Приведемъ, наконецъ, еще одно чудо, о которомъ записано недавно со словъ нѣкоего Харитона Дысы. Съ дѣтства Харитонъ болѣлъ глазами, потомъ вовсе лишился зрѣнія. Всѣ обращенія къ врачамъ остались безплодны, и вотъ отецъ его повезъ его въ Почаевъ. Когда пріѣхавшіе ввели слѣпного отрока въ Соборный храмъ во время нѣшія всеобщаго бдѣнія, то слѣпой вдругъ прозрѣлъ. Всѣ были поражены этимъ чудомъ и возблагодарили Царицу Небесную, Которая одна могла возвратитъ зрѣніе слѣпому отроку. Харитонъ и нынѣ съ благоговѣйной радостью рассказываетъ объ этомъ всѣмъ, рассказалъ и своему священнику, который и сообщилъ объ этомъ.

Нѣкоторыя чудеса мы рассказали въ предшествующей главѣ. Хотя тѣ произошли у Стопы Богоматери и отъ воды Ея, но мы говорили уже о тѣсной связи этихъ святынь и о томъ, что ихъ трудно отдѣлять. Св. вода отъ Стопы Цѣльбоносной дѣйствуетъ по молитвѣ къ Богородицѣ, Чудотворная Икона Которой стоитъ въ томъ же храмѣ. „Матерь Божія весь міръ христіанскій благодатьми своими на гору Почаевскую, аще не кое-гождо личиѣ на семъ мѣстѣ присутствіемъ, то всеславными толкими чудесами къ Себѣ привлекаетъ“!

V.

Въ числѣ русскихъ святыхъ Лавръ, Почаевская обыкновенно ставится четвертою. Первая и древнѣйшая Кіево - Печерская въ Кіевѣ, разлившая свѣтъ ученія Христова на югѣ Россіи съ первыхъ вѣковъ начала у насъ христіанства. Затѣмъ идетъ Троице-Сергіевская Лавра подѣ Москвой, сослужившая сѣверной части нашей родины такую же службу, какъ Кіево-Печерская на югѣ. Далѣе - Лавра Александроневская въ царственномъ городѣ Санктъ - Петербургѣ, построенная на вѣчную память о великихъ подвигахъ святаго благовѣрнаго князя Александра-Невскаго, борца за родину и вѣру православную. Наконецъ, Лавра Почаевская. Какъ первыя три Лавры служили родинѣ, распространяя свѣтъ Христова ученія вокругъ, противостоя врагамъ отечества и вѣрѣ православной, такъ и четвертая — Почаевская Лавра оказала въ томъ-же великомъ дѣлѣ неоцѣнимыя заслуги, дѣйствуя не на сѣверѣ или югѣ Россіи, а на юго-западной окраинѣ

родины нашей, слѣдовательно, тамъ, гдѣ православію больше всего угрожала опасность. Близость къ западной границѣ, сосѣдство съ католическимъ міромъ вызывали со стороны Почаевской Лавры много труда. Уже это одно показываетъ, что Почаевская Успенская Лавра хотя и считается четвертой, но сдѣлала и дѣлаетъ для Россіи не меньше другихъ Лавръ. И по времени основанія это не молодая обитель. Она моложе Кіевской немного, но старѣе остальныхъ двухъ на сотни лѣтъ.

Въ разсказѣ о происхожденіи Стопы Богоматери мы упомянули, что со времени обозначенія Богородицей мѣста, никто изъ иноковъ не рѣшился уже уйти, и что съ этого времени всѣ считаютъ начало обители Почаевской. Это было около 1240 года, извѣстнаго въ Россіи печальнѣйшимъ событіемъ—пашествіемъ на нее татаръ. Также упомянули мы и о томъ, что основателями Почаевской обители всего вѣроятно считаютъ иноковъ Кіевскихъ, которые бѣжали отъ татарскаго погрома и здѣсь нашли пещеры, похожія на пещеры Кіевскихъ горъ.

Первые иноки, конечно, жили, какъ отшельники отъ міра: уединенныя кельи—пещеры, трудъ для насущнаго пропитанія, денныя и ночныя молитвы—вотъ вся ихъ жизнь. Притомъ же мысль о возвращеніи въ Кіевъ не оставляла, вѣроятно, ихъ и, во всякомъ случаѣ, ни одинъ изъ нихъ не могъ считать себя постояннымъ жителемъ неспокойной окраины. Прихоть какого-нибудь иновѣрца, въ родѣ Фирдея, могла лишить иноковъ и ихъ глухихъ пещеръ въ скалахъ горы Почаевской. Естественно потому, что не сразу они устроили себѣ церковь. Но извѣстно, что къ началу 16 вѣка, т. е.

четыреста лѣтъ тому назадъ, уже была церковь, именно—въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Къ построенію ея, очевидно, приступили, когда увеличилось число братій, имѣвшей на горѣ Стопу, какъ Святыню великую. Говорить ли о томъ, что не подъ силу было первымъ строителямъ исполнить замыселъ Потоцкаго и поставить церковь на горѣ, прикрывъ Стопу Богоматери: церковь была построена подъ скалой.

Явленіе Чудотворной иконы Божіей Матери въ домѣ Гойской и перенесеніе этой святыни на Почаевскую гору, вѣчное храненіе ея иноками, затѣмъ—щедрыя жертвы благочестивой Гойской на устройство общежительнаго монастыря, — все это хорошо и достовѣрно извѣстно. Обитель начала жить полной и болѣе или менѣе правильной жизнью, спокойствіе которой нарушилось совершившимися событіями на этой окраинѣ. Она, обитель Почаевская, переживала всѣ эти событія, участвовала въ нихъ. Какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, благоустроеніе и прославленіе обители больше всего зависитъ отъ того, будетъ-ли въ ней человѣкъ способный стоять во главѣ братіи, быть учителемъ и руководителемъ всѣхъ. Когда мы говоримъ о Кіево-Печерской Лаврѣ, можно-ли не вспомнить святыхъ ея основателей и устроителей, преподобныхъ Антонія и Феодосія? Достаточно назвать только Троице-Сергіевскую Лавру, чтобы имя преподобнаго Сергія Радонежскаго пришло на память: безъ этого св. подвижника не было бы того, что видимъ мы теперь. Иначе основалась и благоустроилась Лавра Александра Невскаго; но это—молодая обитель и главное — судилось основаться ей по волѣ царей и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не приходилось, испытывать того, что испытывали основатели и благо-

устроители обителей Лаврскихъ. Такъ и съ Почаевской обителью. Съ первыхъ временъ ея извѣстнаго уже, достовѣрнаго существованія явился въ ней мужъ достойный, и опъ-то сдѣлалъ для обители необходимое. Это былъ Почаевскій игуменъ—Іовъ.

Здѣсь мы должны замѣтить слѣдующее: исторія Почаевской обители такъ тѣсно связана съ жизнью преподобнаго Іова, ея игумена, что раздѣлять ихъ почти невозможно, если не желаемъ повторять часто одно и то же. Потому мы здѣсь же, говоря объ исторіи обители, будемъ излагать и жизнь Іова, сказавши предварительно нѣсколько словъ о его житіи до прихода его въ Почаевъ. Образъ этого великаго подвижника будетъ яснѣе, а самая исторія обители, хотя и въ краткомъ разсказѣ, будетъ полнѣе.

Преподобный Іовъ родился въ Галиціи въ 1551 г. и названъ въ крещеніи именемъ Іоанна. Вспомните (гл. IV): это выходитъ—за нѣсколько десятковъ всего лѣтъ до принесенія Гойской иконы Божіей Матери на гору и до основанія общежительнаго монастыря. Таково руководство промысла Божія, подготовляющаго совершеніе Богу угоднаго дѣла.

Набожные и благочестивые родители воспитывали Іоанна въ страхъ Божіемъ, обучали премудрости книжной. И съ первыхъ лѣтъ жизни мальчикъ уже заявилъ себя непохожимъ на сверстниковъ. Іоанну было всего десять лѣтъ, но жизнь по міру ему казалась скучной; душа его жаждала уединенія и тихой отшельнической жизни. Такъ сказались на ребенкѣ благочестивые рассказы родителей, церковныя поученія и все то, что для другого, не предызбраннаго Божіимъ промысломъ, проходит незамѣченнымъ. И вотъ Іоаннъ оставляетъ

домъ родителей и удаляется въ ближайшую Угорницкую Преображенскую пустынь. Здѣсь онъ сразу же обратилъ на себя всеобщее вниманіе: его смиреніе, истинно монашеское послушаніе, кротость привлекли къ нему сердца всѣхъ иноковъ. Игуменъ, по совѣщанію съ братіей, не колеблясь рѣшилъ посвятить отрока въ иночество, что было исполнено, при чемъ Іоанну было дано имя Іовъ. Такъ рано, на двадцатомъ году жизни, когда другія дѣти еще бѣгаютъ и рѣзвятся, не много помогая родителямъ, не всегда и начавъ обучаться грамотѣ.... Да, это Богомъ избранный отрокъ, и посвященіе его въ иноческій образъ есть дѣло промысла Божія.

Игуменъ, и братія, конечно, не ошиблись. Іовъ преуспѣвалъ въ подвигахъ иноческой добродѣтели, будучи младшимъ всѣхъ по возрасту, но старѣйшимъ многихъ по уму и качествамъ души. Рѣдкій и чудный примѣръ: старшіе должны были учиться у отрока и юноши, молодой служилъ во многомъ примѣромъ старикамъ. Едва Іовъ достигъ совершеннолѣтія, онъ тотчасъ былъ посвященъ въ санъ священника. Правда, его смиреніе не сразу позволило ему согласиться на это, и онъ долго отказывался; но — съ другой стороны — послушаніе не могло не явиться, какъ лучшее качество инока. Іовъ принялъ санъ священника и съ этого времени еще больше сталъ заботиться о многомъ, чтобы быть достойнымъ этого сана. Его подвиги благочестія, жизнь, полная труда, смиреніе, послушаніе, постоянныя молитвы все больше и больше выдѣляли его изъ братіи, въ близкихъ и дальнихъ мѣстахъ стала распространяться слава о молодомъ священникѣ — монахѣ и его выдающейся добродѣтельной жизни. А молодой инокъ —

священникъ носилъ въ себѣ уже другую мысль: душа его жаждала уединенія, безмолвія, подвиговъ, никому невидимыхъ. Вотъ онъ принимаетъ схиму, надѣясь, по вѣрному заключенію одного проповѣдника, что „подъ ея скромнымъ покровомъ онъ удобнѣе можетъ скрыться отъ молвы людской“. По скроется-ли свѣтильникъ, гдѣ бы ни стоялъ онъ? Его все замѣтятъ и поставятъ тамъ, гдѣ наибольше нуженъ свѣтъ. А гдѣ же не нуженъ? Такъ было и съ схимонахомъ Іовомъ. Его назначили настоятелемъ Дубинскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Назначеніе это было сдѣлано по особенной усиленной просьбѣ князя Константина Острожскаго. Это былъ большой ревнитель и защитникъ православной вѣры. Не забудьте, что западная Россія въ это время была подвластна Польшѣ. Католическіе монахи, соединившись съ польскими священниками (кеепдзами) и сильными людьми, преслѣдовали православіе и православныхъ старались склонить къ тому, чтобы они, отрекшись отъ своей вѣры, признали единой вѣрой—вѣру католическую (унію). Многіе православные поддавались уніатамъ, но многіе не только оставались вѣрны ученію православной церкви, но и выступали на борьбу съ католичествомъ, защищая православіе. Больше всѣхъ отличался въ этомъ отношеніи князь Константинъ Острожскій и неудивительно, что, ища себѣ помощниковъ, онъ остановился на Іовѣ, какъ достойнѣйшемъ. И вотъ преподобный Іовъ дѣлается настоятелемъ Дубинскаго монастыря. Двадцать почти лѣтъ служилъ онъ здѣсь, устроая обитель, а главное же помогая Острожскому въ борьбѣ съ католичествомъ и уніей. Нужно было поддержать иноковъ, чтобы, укрѣпившись въ вѣрѣ, они не колебались убѣжденіями

уніатовъ. Іовъ дѣлалъ это и словами, и собственнымъ примѣромъ. Нужно было распространить въ народѣ правильное пониманіе слова Божія и ученія православной церкви, чтобы народъ видѣлъ всю ложь уніи и католиковъ. Іовъ дѣлалъ это. Католики были образованнѣе русскихъ, много имѣли у себя книгъ, имъ и легче было смущать людей. Іовъ понялъ это, какъ понималъ и князь Острожскій, и онъ старался о распространеніи священныхъ книгъ. Вокругъ Іова образовалось многочисленное братство, члены котораго изучали Священное Писаніе и творенія отцевъ церкви, дѣлали переводы на славянскій и русскій языки; писцы переписывали книги и распространяли ихъ въ народѣ. И все это дѣлалось при постоянномъ руководствѣ преподобнаго, который за всѣмъ слѣдилъ, все указывалъ, пояснялъ, распоряжался. Борьба была тяжелая, но плодотворная. Многіе изъ слабыхъ, уже готовыхъ перейти въ унію, увидали, гдѣ правда, и остались въ лошѣ православія. Зато всѣ и сразу оцѣнили дѣятельность преподобнаго. О немъ распространяли рассказы, всюду говорили, какъ о святомъ подвижникѣ, и тысячи богатыхъ и бѣдныхъ приходили въ монастырь, чтобы получить благословеніе Іова. А Іовъ радовался-ли почестямъ и славѣ? Нѣтъ, они тяготили его, его мысль уносилась туда, гдѣ можно было-бы предаться подвигамъ въ тиши уединенія, вдали отъ людскихъ глазъ, оставаться никѣмъ незамѣченнымъ.

Завѣтное желаніе свое преподобный Іовъ исполняетъ: онъ тайно оставляетъ Дубинскій монастырь и удаляется на гору Почаевскую, гдѣ, какъ ему казалось, можно жить именно такъ, какъ онъ хотѣлъ. Но — такъ ему казалось только, ибо такіе подвижники, какъ Іовъ,

нужды всегда и вездѣ, а въ то время и на Волыни они были нужны особенно. Для Почаевской обители это какъ-разъ было время начала общежительной жизни. Не задолго передъ этимъ Гойская передала инокамъ Чудотворную икону и принесла дары. Нужно было дѣлать два дѣла: во-первыхъ, устроить монастырь, а во-вторыхъ, вести тоже борьбу съ уніей. Дѣло важное, большое, а дѣятелей не было: иноковъ было немного, и никто изъ нихъ не выдвинулся такъ, чтобы стать сильнымъ и умѣлымъ руководителемъ. Понятно послѣ этого, почему братія Почаевской обители не долго оставляла въ покоѣ Іова и стала просить преподобнаго принять игуменство. Отказаться преподобный Іовъ не могъ: его упрекнули-бы въ томъ, что ради собственнаго покоя онъ не хочетъ сдѣлать святое и для всѣхъ важное дѣло. И онъ склоняется на просьбы братіи, принимаетъ игуменство и приступаетъ къ выполненію новыхъ трудовъ.

Въ 1648 году, благодаря трудамъ и заботамъ преподобнаго Іова, былъ устроенъ новый храмъ во имя Св. Троицы. Онъ былъ поставленъ уже на горѣ такъ, что Цѣльбоносная Стопа Богоматери вошла въ него. Чудотворная Икона Божіей Матери была поставлена надъ вратами этого славнаго храма. Такимъ образомъ можно сказать, что обитель была устроена, ибо главные мѣста и должны принадлежать всегда главнымъ святынямъ. Въ то-же время шла борьба съ Фирдеемъ (см. выше), притѣснявшимъ иноковъ обители, даже грабившимъ и не возвращавшимъ взятой въ его замокъ иконы. Іову приходилось дѣйствовать и словомъ, и дѣломъ, являясь въ суды и защищая права обители. Все это было, конечно, тяжело для преподобнаго, стремив-

нагося къ безмолвію; но утѣшеніе онъ находилъ въ томъ, что достигалъ своей цѣли ради благъ любимой и дорогой для него обители. Съ другой стороны, для его главной дѣятельности, именно — для борьбы съ католичествомъ, здѣсь было уже больше простора. Гойская уже устроила типографію для печатанія книгъ. Печатать не то, что писать: пока писцы напишутъ одну книгу, въ типографіи изготовятъ ихъ сотни тысячъ, и сотни тысячъ людей прочтутъ сразу то, что по писанной книгѣ прочтеть одинъ. Іовъ воспользовался типографіей и сталъ печатать и распространять книги, посланія и т. п. Борьба стала идти успѣшнѣе, такъ какъ православные имѣли въ рукахъ то же средство, которымъ широко пользовались западные враги нашей вѣры. Самъ Іовъ писалъ книги, особенно, разумѣется, противъ униі, которую намъ навязывали и другихъ заставляли дѣлать то же. Всѣ признавали его не только святымъ подвижникомъ, но и образованнѣйшимъ человекомъ, котораго нельзя склонить въ противную сторону. Даже враги считали его такимъ и боялись, и не такъ безпокоили обитель, какъ раньше и позже. Мало того: личность преподобнаго игумена располагала къ себѣ всѣхъ, и многіе богатые люди явились большой поддержкой для обители. Они жертвовали деньги, отписывали угодія, присылали дары. Замѣчательнѣйшими по щедрости жертвователями явились нѣкіе супруги Домашевскіе, благодаря которымъ и можно было устроить тотъ каменный на горѣ храмъ во имя Св. Троицы, гдѣ двѣ Почаевскія святыни нашли себѣ приличествующее имъ мѣсто.

Устраивая обитель, ведя борьбу съ католичествомъ въ защиту православія, Преподобный Іовъ не остав-

лялъ и любимѣйшихъ подвиговъ уединенія и молитвъ въ этомъ уединеніи, а также — труда тѣлеснаго. Вотъ онъ вдругъ скрывается на нѣсколько дней. Гдѣ преподобный? Въ пещерѣ предается подвигамъ. Дни и недѣли проходятъ, Іовъ остается въ этомъ затворѣ и молится, молится. Пища не идетъ ему на мысль: „слезами, отъ чистаго сердца изливаемыми“, питается онъ. Никто не видѣлъ его, но знали все, гдѣ и что онъ дѣлалъ, и намъ не трудно представить себѣ эту рѣдкую, умиленную картину. Вокругъ — жизнь: люди суетятся, мнутся, борются, а тамъ — въ глубокой-глубокой тишинѣ скалистой пещеры, предъ образомъ Богоматери, на твердомъ и холодномъ полу пещеры, колѣнопреклоненный игуменъ молится, да просвѣтитъ Пречистая этихъ заблуждающихся людей, да охранитъ свою обитель отъ притязаній враговъ вѣры, да дастъ силу и крѣпость немногочисленнымъ борцамъ за вѣру твердо устоять самимъ и поддержать другихъ.

Молящійся изнуренъ, тѣло его ослабѣло, на ногахъ язвы, но духъ бодръ, и слова молитвословія льются неудержимо. Послѣ этихъ подвиговъ преподобный выходитъ изъ пещеры: его ждутъ труды и заботы. Въ пещерѣ Іова и до сихъ поръ видны слѣды его колѣнопреклоненій — великая, великая память объ угодникѣ. Въ этой же пещерѣ преподобному было и великое видѣніе: необычайный свѣтъ озарилъ пещеру и въ теченіе двухъ часовъ отражался на противостоящей церкви. Блаженный Доснѣей, ученикъ преподобнаго Іова, удостоился быть свидѣтелемъ этого чуднаго явленія.

Или отправляется онъ на работу: садить деревья, расчищать садъ, копать колодезь, — и это нужно, нужно и для подвига и для примѣра братіи. Ничто не дѣй-

ствуешь на людей такъ сильно, какъ примѣры старшихъ и почитаемыхъ людей. Дѣти берутъ примѣръ съ родителей, а что такое обитель, какъ не одна семья, гдѣ игумень — духовный отецъ, братія — духовныя дѣти?

Въ такихъ заботахъ смиренный игумень дожилъ до глубокой старости: въ 1651 году ему исполнилось сто лѣтъ. — возрастъ, котораго достигаютъ очень немногіе и почти никогда не достигаютъ люди. ведущіе жизнь разсѣянную, праздную, лѣнивую. Наступило время оставить этотъ міръ и перейти въ жизнь вѣчную. Богъ открылъ праведнику даже минуту его кончины. Произошло трогательное прощаніе съ братіею, получившей благословеніе и наставленіе отъ игумена, отслужилъ преподобный литургію и 28 октября 1651 года мирно скончался. „Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его“. Такъ умираютъ только святые угодники, разставаясь съ жизнью безъ сожалѣній и ропота, но съ радостью и благодареніемъ преступая врата вѣчности.

Тяжело было братіи и всѣмъ, знавшимъ преподобнаго, расстаться съ нимъ. Чувствовали всѣ, что утрата для обители Почаевской и для великаго дѣла борьбы за вѣру — незамѣнима: но въ то же время у всѣхъ было и утѣшеніе. Всѣ знали, что преподобный много сдѣлалъ уже и какъ искусный кормчій направляетъ корабль, и корабль этотъ безопасно проходитъ среди скалъ и отмелей, такъ почившій Святитель указалъ истинный путь и братіи, и всѣмъ ревнителямъ православія на Волыни. Всѣ надѣялись и твердо вѣрили, что и по кончинѣ своей прославится преподобный и не оставитъ обители. И все это сбылось. Не прошло и восьми лѣтъ со дня блаженной кончины праведника,

какъ произошло открытіе его мощей. Самъ преподобный явился во снѣ кіевскому митрополиту и указалъ ему открыть мощи его. До этого времени извѣстно было, что при гробѣ преподобнаго совершалось не мало чудесъ: произошли многія чудесныя избавленія отъ болѣзней у притекавшихъ къ Іову, какъ молитвеннику предъ Богородицей. Многіе благочестивые люди нередко видѣли лучъ свѣта, исходящій изъ могилы преподобнаго. Тогда митрополитъ явился въ Почаевъ и 28 августа 1659 года открылъ мощи Преподобнаго Іова. Тѣло праведника оказалось нетлѣннымъ, а изъ гроба исходило благовоніе, поразившее всѣхъ присутствовавшихъ. Открытіе мощей и перенесеніе ихъ въ Троицкую церковь совершено было съ большою торжественностію. Сочленіе народа было громадное, а совершившіяся при этомъ чудныя исцѣленія сдѣлали торжество особенно памятнымъ для всѣхъ. Впослѣдствіи мощи преподобнаго Іова положены въ пещерѣ, въ которой онъ подвизался; тамъ же они находятся и нынѣ въ богатой серебряной ракѣ, пожертвованной благотворительницею Почаевской обители графиней Чесменской (См. выше).

Такъ прошла жизнь великаго угодника, преподобнаго Іова. Образъ его величественъ, дѣла незабвенны, заслуги неоцѣнимы. Покетниѣ, сбылись на немъ слова Христа: возвысится тотъ, кто смиряетъ себя. Кто больше преподобнаго Іова смирялъ себя, кто и возвысился больше его? Смирялъ себя при жизни, возвысился и при жизни и послѣ смерти. Много онъ потрудился, велики и плоды его добраго сѣянія на родной пивѣ. Былъ онъ рѣдкимъ примѣромъ для всѣхъ при жизни, поучительны рассказы о немъ и по кончинѣ.

Послѣ кончины преподобнаго Іова обитель Почаевская повела жизнь по пути, указанному ей ея святымъ игуменомъ: росла, крѣпла, обогащалась, находясь подъ покровомъ Богородицы и защитой ея молитвенника—Іова. Въ 1675 году на Почаевскую обитель напали татары. Вспомните (гл. II), какъ чудесно избавилась она отъ опасности, защищенная Пресвятой Богородицей, Которой предстательствовалъ преподобный Іовъ.

Въ началѣ прошлаго вѣка обитель испытала большое несчастіе отъ нашествія шведовъ, разорившихъ ее и разграбившихъ; но слава обители была прочна и ей не трудно было возродиться: потекли пожертвованія, приносили средства богомольцы, обитель оправилась. Гораздо важнѣе и серьезнѣе ея горе было позже, а именно—съ 1721 года, когда Почаевская обитель очутилась въ рукахъ униатовъ... Починъ въ этомъ дѣлѣ оказалъ настоятель Θεодосій Рудницкій, склонившійся къ униі. Это горе неописуемо: православіе лишилось въ краѣ опоры, какую представляла Почаевская обитель; отъ него отошло то, что было всего дороже. Монахи униатскіе или Базиліанскіе (они назывались точнѣе иноки ордена св. Василія Великаго) завладѣли всѣмъ: и имуществомъ и святынями. Стали измѣняться всѣ обычаи, уже господствовавшіе въ православной обители. Послышался вмѣсто русскаго языка польскій, вмѣсто славянскаго—латинскій. Православіе помиралось, и православный богомолецъ не слышалъ на попятномъ для него языкѣ молитвы, а лишь созерцалъ святыню и съ тяжелой грустью молился самъ. Въ церквахъ совершались католическія богослуженія, въ заведенной школѣ учили на польскомъ и латинскомъ языкахъ, воспитывали дѣтей въ католической вѣрѣ и распространялось

это учение среди православныхъ. Грустное и тяжелое было время и для обители, и для края, и для всей православной Россіи, и продолжалось это время больше ста лѣтъ.. Правда, какъ мы уже говорили неоднократно, обитель и ея святыни пользовались уваженіемъ всѣхъ, не только православныхъ. Вотъ почему благоустройство обители отчасти продолжалось, и поклонники всегда могли помолиться Чудотворной Иконѣ и испить воды отъ Стоны Богородицы; но горе именно было въ томъ, что царила не православная вѣра, что и православные нѣкоторые совращались съ пути истиннаго, что задерживало успѣшно начатое дѣло распространенія и укрѣпленія православія, — и все это, особенно съ тѣхъ поръ, когда въ Почаевѣ сталъ жить католическій епископъ и тамъ было такимъ образомъ духовное управленіе. Для православія это было очень худо, но—Слава Богу! хоть обитель устроилась и въ такомъ видѣ могла потомъ перейти къ православнымъ, бережно сохранивъ святыни. Благоустроилась она не братіей обителя, не игуменомъ, какъ у насъ... Къ большому счастью, имѣлись отдѣльные благотворители. И вотъ къ этому времени относится основаніе и построеніе величественнаго Успенскаго храма на средства Потоцкаго, о чемъ говорилось уже. Храмъ этотъ былъ начатъ въ 1771 году, а въ 1780—освященъ. Къ этому-же времени относится и рассказанная выше исторія коронаціи Чудотворной Иконы Божіей Матери, т. е. торжественное признаніе и православными за этой иконой святости и чудотворящей силы. На средства-же Потоцкаго была сооружена и нынѣшняя церковь съ оставленной при ней пещерой для мощей преподобнаго Іова. Много было сооружено и другихъ зданій, такъ что обитель приняла, хотя

не вполне, благоустроенный видъ. Большаго пельзя было и ожидать, такъ какъ, повторяемъ, не будь, напримѣръ, одного Потоцкаго, не было-бы и этого. Почему такъ? Въдѣ говорили-же мы, что и католическіе монахи чтили икону. Дѣло въ томъ, что Базиліанскіе монахи вовсе не похожи на монаховъ православныхъ. Они не думаютъ только объ обители и не знаютъ истинно-иноческой жизни. Въ этомъ ихъ важное отличіе отъ православнаго монашества. Смиреніе, кротость, убожество, воздержаніе—все это у нихъ на словахъ только, а въ монастырѣ царитъ роскошь, безпутное времяпровожденіе, пьянство... Куда-же тутъ думать о благолѣпін святой обители? И то хорошо, что поддержали ее, не мѣшали частнымъ благотворителямъ, подобнымъ Потоцкому, благоустроить и украшать. Для полного возрожденія обители наступило время впереди...

Наступилъ 1831 годъ, извѣстный въ исторіи нашего отечества Польскимъ возстаніемъ. Толпы поляковъ, вооруженныхъ чѣмъ попало, бродили и по окраинамъ Россіи, сталкиваясь съ русскими, грабили, жгли села; происходили частыя столкновенія съ русскими войсками, посланными для усмиренія бунтовщиковъ. Почаевскіе Базиліанскіе монахи до сихъ поръ хотя и не были нашими друзьями, но, по крайней мѣрѣ, старались не подавать вида думать, что они закоренѣлые враги Россіи. Но теперь, думая, вѣроятно, что поляки возьмутъ верхъ, они поддержали ихъ: стали припимать въ своемъ монастырѣ бандитовъ (вооруженныхъ польскихъ бунтовщиковъ, иначе — повстанцевъ), рассылали письма съ приглашеніемъ всѣхъ къ возстанію, распускали клеветы про Россію и проч. Это уже не могло пройти безнаказанно. На престолѣ Русскомъ

былъ тогда Государь Императоръ Николай I, Государь строгій, истинно-русскій человекъ и въ высшей степени неуступчивый. Онъ не могъ простить Базиліанамъ ихъ тайнаго и явнаго возмущенія противъ Россіи, въ предѣлахъ коей они живутъ. И вотъ является Высочайшее повелѣніе: возвратить обитель Почаевскую въ вѣдѣніе Православной церкви, отъ которой такъ несправедливо она была отнята сто лѣтъ тому назадъ.... Этимъ дѣло было рѣшено разъ навсегда, рѣшено безповоротно, къ величайшей радости всѣхъ православныхъ людей русскихъ. Вскорѣ послѣ этого, года черезъ два, Почаевской обители, въ знакъ особаго благоволенія къ ней со стороны Государя и Святѣйшаго Синода, въ знакъ признанія ея большихъ заслугъ передъ родиной, было усвоено наименованіе Лавры. Такъ явилась собственно Лавра Почаевская, заслужившая это почетное имя за вѣковые труды, за неоцѣнимыя ея заслуги, за все, что претерпѣла обитель. И началась новая, иная жизнь Лавры, началось ея истинное благоустройство, ея украшеніе въ духѣ православной вѣры.

Въ жизни Лавры уже не было тревогъ и волненій, лишь въ 1869 году она подверглась было опасности отъ пожара, охватившаго Успенскій Соборъ. Богородица хранила свою обитель, скоро все было исправлено и чудотворной иконѣ Богоматери недолго пришлось занимать другое мѣсто. Но нельзя не указать здѣсь замѣчательнаго случая. Когда былъ пожаръ, Чудотворную икону вынесъ изъ церкви Іеромонахъ Іовъ, соименикъ Іова преподобнаго, и съ другимъ инокомъ, тоже по имени Іовомъ, случилось чудо. Снимая одну икону на хорахъ Лавры, онъ упалъ съ большой высо-

ты на каменный полъ и остался невредимъ. Какой-то старецъ (разсказывалъ потомъ упавшій) коснулся его, и онъ не ушибся ни мало. Долго искали этого старца, но не могли найти, и всё стали вѣрить, что старецъ этотъ былъ никто иной, какъ самъ преподобный Іовъ, чудесно поддержавшій своего соименника.

Епископъ Волынскій считается священно-архимандритомъ Лавры Почаевской. На епископскія кафедры назначаются люди, заявившія себя на пользу церкви и отечеству. Одинъ за другимъ эти епископы, являясь священно-архимандритами Лавры, стараются сдѣлать что-либо для обители. И мы видѣли уже во второй главѣ нашего описанія, что всё лучшія украшенія Лавры, различныя постройки, многія нововведенія принадлежать именно послѣднему времени. Имена — епископа Амвросія, архіепископовъ Пипокентія, Пискагора, Арсенія, Антонія, епископа Агаѳангела, архіепископовъ Димитрія, Тихона, Палладія — будутъ вѣчно памятны, и о каждомъ изъ нихъ съ благодарностью вспомнитъ православный поклонникъ, видя плоды трудовъ святителей. Особенно же надолго останется въ памяти управленіе Лаврой Палладіемъ. Какъ много сдѣлано имъ для этой обители! Взгляните на эти золотые куполы соборной и теплой церквей, на этотъ громадный колоколъ, звонъ котораго слышенъ далеко за предѣлами нашей родины, на эти обширные дома и лавки, на прекрасную живопись, коей расписаны стѣны церквей прещ. Іова и Свято-Троицкой, на этотъ чудный мраморный балдахинъ надъ ракой съ мощами Іова, на эту расширенную школу и пр. и пр., — взгляните и вспомните, что все это принадлежитъ трудамъ и

заботамъ высокопреосвященнаго Палладія, который недолго (1885—1889 года) управлялъ Лаврой, но такъ много для нея сдѣлалъ.

Преемникомъ высокопреосвященнаго Палладія и священно-архимандритомъ Лавры состоялъ высокопреосвященный Модестъ, Архіепископъ Волыпскій и Житомирскій (1889—1902 года). На долю этого владыки выпало тоже немало трудовъ для украшенія и обновленія Лавры, особенно по случаю посѣщенія сей обители Ихъ Величествами и другими Августѣйшими Особами въ сентябрѣ 1890 года. Этому же владыкѣ пришлось быть устроителемъ и руководителемъ славнаго торжества девятисотлѣтія просвѣщенія свѣтомъ христіанской вѣры земли Волынской, — торжества, въ которомъ Почаевская Лавра принимала самое живое участіе. На средства Почаевской Лавры, при архіепископѣ Модестѣ, устроена прекрасная церковь при Житомирскомъ архіерейскомъ домѣ въ память чудеснаго избавленія отъ величайшей опасности Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшею Семьею 17 октября 1888 г. Вообще говоря, значеніе Лавры Почаевской на нашей юго-западной окраинѣ очень велико: эта духовная твердыня—залогъ процвѣтанія православія въ землѣ Волынской. Русскіе Государи, какъ мы видѣли, также оказывали большое вниманіе обители, принося ей щедрые дары*). Число богомольцевъ увеличилось, а съ ними вмѣстѣ увеличились и средства Лавры, занимающей теперь столь видное мѣсто среди монастырей русскихъ.

VI.

Мы познакомились съ Почаевской обителью, видѣли монастырь среди чудной природы, побывали у Цѣльбоносной Стопы Богоматери, ознакомившись съ исторіей и чудесами этой первой по времени святыни обители, — поклонились чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери, тоже ознакомившись съ исторіей этой всеобщей святыни и чудесами отъ нея, — взглянули на судьбу обители отъ древнѣйшихъ ея временъ до нашего и прослѣдили кратко жизнь преподобнаго Іова, игумена Почаевского. Уже изъ разсказа можно было видѣть, какое громадное значеніе имѣетъ Почаевская Лавра. Прежде всего — въ ней есть святыни, вызывающія всеобщее поклоненіе. Эту особенность имѣютъ немногіе монастыри. Исповѣдывающіе не православную вѣру, какъ католики, будучи христіанами, не признаютъ нашихъ чудотворныхъ иконъ; но икона Почаевская признана ими, какъ святая и чудотворная, и ей поклоняются всѣ безъ различія вѣроисповѣданій — и православные и католики. Молитва у этой иконы людей разныхъ исповѣданій поселяетъ миръ среди людей и внушаетъ великую мысль, что всѣ люди — братья, что одинъ есть Богъ и Сынъ Его, Христосъ — Спаситель нашъ, что равно принимаются молитвы Матерью Сына Божія, отъ кого-бы ни шли эти молитвы, лишь-бы онѣ были теплы и усердны. А все это убѣждаетъ людей и въ томъ, что имъ нужно удаляться отъ заблужденій и искать правой вѣры. Единственно-же пра-

вая вѣра - православная, обращенія къ ней должно быть главной заботой всѣхъ. У великой, говоримъ, Почаевской святыни, вызывается чувство мира, общаго для всѣхъ людей братства, и сознаніе превосходства одной вѣры — православной. А Стопа Богоматери не есть-ли рѣдкій памятникъ посѣщенія земной обители Царицей неба? Много-ли такихъ Богомъ избранныхъ мѣсть?

Велико, далѣе, значеніе Почаевской Лавры и по ея положенію на Волини, на самой окраинѣ нашего обширнаго отечества, тамъ, гдѣ сосѣдство людей, исповѣдующихъ не православную вѣру, можетъ губительно дѣйствовать на православныхъ.

Вспомните, какую борьбу пришлось вести Почаевской обители въ то время, когда возникла унія, и католики употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы склонить къ ней православныхъ. Обитель твердо стояла, на словахъ и на дѣлѣ вела борьбу, поддерживала упавшій духъ православныхъ и многихъ спасла отъ опасности совращенія съ пути истиннаго. Даже въ то время, когда была она въ вѣдѣніи уніатовъ, святыни обители оставались утѣшеніемъ и ободреніемъ для вѣрующихъ, поселяя въ нихъ надежды на лучшее время. Время это настало. Мощное Царское слово возвратило обитель въ лоно православія, и стала она средоточіемъ православно-религіозной жизни для всего края. Это-ли не заслуги Лавры, ставящія ее на высокое и почетное мѣсто въ ряду монастырей?

Тамъ, гдѣ происходитъ столь полезная дѣятельность, появляются и великіе люди. И въ этомъ отношеніи Почаевская Лавра можетъ смѣло гордиться. Въ ея стѣнахъ жилъ и дѣйствовалъ преподобный Іовъ, и нынѣшній покровитель обители, молитвенникъ и защит-

никъ всѣхъ, притекающихъ съ вѣрой; многіе священно-архимандриты Лавры извѣстны всей Россіи, больше того, — всему образованному міру. Кто не знаетъ, скажемъ для примѣра, знаменитаго архіепископа Димитрія, славнаго и рѣчами и дѣлами? Кто произнесетъ безъ особеннаго уваженія имя такого устроителя Лавры, какъ архіепископъ Пиннокентій? Кто не вспомнитъ всегда съ благодарностью имя и болѣе скромнаго труженика протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго, своими трудами стяжавшаго себѣ неувядаемую память? Прочтите составленные имъ службы съ акаѳистами въ честь чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери и въ честь Іова преподобнаго. Сколько въ нихъ святости, сколько пониманія всѣхъ пережитыхъ Лаврой радостей и невзгодъ? Вѣрно православный умлится, слушая эти службы, — поколебавшійся воспрянетъ съ новой силой, неправославный устыдится своего заблужденія.

Зато же и оцѣнили эту обитель всѣ, отъ Царя до послѣдняго богомольца. Мы упомянули уже о посѣщеніи Лавры Государями. Скажемъ здѣсь полнѣе. Въ 1842 году посѣтилъ ее Императоръ Николай I. Царь прибылъ въ Лавру днемъ. Раздался колокольный звонъ, вся братія вышла навстрѣчу. Епископъ служилъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ. Царь прослушалъ ее всю. Посѣщена была пещерная церковь, Государь приложился къ мощамъ преподобнаго Іова; въ соборѣ приложился онъ къ Чудотворной иконѣ Богоматери, испилъ воды изъ Стоны Ея, подробно осмотрѣлъ все въ обители. Неотразимое дѣйствіе произвело это посѣщеніе съ поклоненіемъ на всѣхъ православныхъ и иновѣрныхъ. Такое-же и съ тѣмъ-же поклоненіемъ произошло царское посѣщеніе и въ 1859 г., когда на престолѣ былъ

сынъ Императора Николая, Царь — Освободитель, Императоръ Александръ II. Плодомъ этого посѣщенія былъ описанный выше замѣчательный иконостасъ. Затѣмъ Государь Императоръ Александръ III и Супруга Его почтили Почаевскую Лавру присылкой дара ко дню пятидесятилѣтія обители, именно къ 13 октября 1883 года, драгоценной лампады къ иконѣ Божіей Матери, а 1 сентября 1890 года и Сами почтили Лавру посѣщеніемъ. Это незабвенное для Почаевской обители посѣщеніе прекрасно описано въ лѣтописи Почаевского листка, и мы познакоимъ съ нимъ читателя. Въ 11 час. прибыли въ Лавру: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Высочествами: Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государыней Великой Княжной Ксеной Александровной, Государями Великими Князьями — Владимиромъ Александровичемъ, Михаиломъ Николаевичемъ и княземъ Романовскимъ Николаемъ Максимиліановичемъ. Влестящая свита сопровождала Высочайшихъ посѣтителей. Священно-архимаандритъ Лавры, епископъ Модестъ съ братіей, прибывшей изъ сосѣднихъ монастырей, и съ представителями блага (не монаховъ) духовенства, встрѣтила Державнаго Хозяина Русской земли предъ святыми вратами Лавры. Картина встрѣчи не поддается описанію: въ бѣлыхъ облаченіяхъ, какъ выраженіе чистой и свѣтлой радости, со крестами, хоругвями и иконами, при полномъ звонѣ колоколовъ, въ виду множества народа и воспитанниковъ учебныхъ заведеній, среди чудной обстановки, — все это придавало событію небывало торжественный видъ. Послѣ привѣтственной рѣчи епископа, Высочайшія

Особы прослѣдовали торжественнымъ шествіемъ по устланной краснымъ сукномъ дорогѣ въ соборъ, гдѣ для нихъ было приготовлено особое мѣсто. Соборъ былъ переполненъ молящимися: тутъ были всѣ, и простой народъ, и люди высшихъ классовъ. Началось молебное пѣніе предъ Чудотворной иконой Божіей Матери. Всѣ слились въ одномъ чувствѣ за здѣсь присутствующаго Царя и святую Русь. Горячо молились Царь и его царственная Семья. Послѣ молебствія Государь Императоръ съ Августѣйшей Семьею прикладывался къ иконѣ Божіей Матери, всѣ пили цѣлебную воду изъ Стопы Богоматери, посѣтили нещерную церковь и прикладывались къ мощамъ преподобнаго Іова. Всѣмъ царственнымъ гостямъ были поднесены иконы. По выходѣ изъ церкви и при спускѣ изъ галлерей Его Величеству Государю Императору была поднесена икона отъ Кременецкаго Свято-Николаевского братства, при чемъ предсѣдатель братства іеромонахъ Владиміръ произнесъ, поднося икону, рѣчь, въ коей указалъ на задачу братства—укрѣплять и распространять въ краѣ православіе и русскую народность и привѣтствовалъ Государя, какъ носителя и выразителя высшихъ началъ русской народности, иначе говоря, какъ перваго и высшаго истинно-православнаго и истинно-русскаго человѣка. Послѣ этого Высочайшіе Гости посѣтили покой священно-архимандрита Лавры, гдѣ изволили завтракать. Милостивое со всѣми обращеніе Ихъ Величествъ болѣе и болѣе привлекало къ нимъ сердца всѣхъ. Встрѣча выходившихъ изъ покоевъ и проводы были полны восторговъ. Путь усыпали цвѣтами и зеленью, дѣти пѣли „Боже, Царя храни“...

Таково было это знаменательное посѣщеніе Лавры. И въ этомъ посѣщеніи мы видимъ, что Государь чтитъ святыню, дорогую сердцу его народа, чтитъ самъ и его семья, подавая добрый и назидательный примѣръ всѣмъ подданнымъ!

Вотъ какъ чтутъ Почаевскую Лавру всѣ! Въ Россіи и только въ Россіи Государь есть истинный выразитель лучшихъ чувствъ всего государства; его вниманіе къ святынь уже показываетъ, какъ цѣнить эту святыню и весь народъ. А народъ уже понялъ значеніе святыни, и каждый богомолецъ, узнавъ все про старую обитель, помолится и пожелаетъ, чтобы обитель эта и впредь совершала свое великое дѣло ко благу и счастію русскаго православнаго народа, къ ободренію его братьевъ зарубежныхъ, не въ Россіи живущихъ и отъ православія отторгнутыхъ, къ прославленію, распространенію и утвержденію вѣры православной.

Оглавленіе.

I. Что привлекаетъ богомольцевъ въ Почаевъ.	Стр.
Православная вѣра.—Сила русскаго народа.—Монастыри—поддержка вѣры.—Извѣстность Почаевской Лавры.—Путь въ Почаевъ.—Мѣстонахожденіе Лавры и дорога къ ней.—Виды съ разныхъ сторонъ.—Приходъ богомольцевъ изъ разныхъ странъ.—Достопримѣчательности Почаевской святыни: цѣльбоносная Стопа Богоматери, чудотворная икона, мощи преподобнаго Іова.—Порядокъ описанія . . .	5
II. Краткое описаніе Почаевской обители.	
Почаевъ.—Швейцарія.—Видъ съ горы Почаевской.—Мѣстоположеніе обители.—„Дерзкая“ постройка ея.—Дорога къ обители.—Храмъ Успенія Богоматери и его размѣры.—Первое поклоненіе двумъ святынямъ.—Иконостасъ главнаго храма: его исторія и описаніе.—Киотъ чудотворной иконы.—Ризница и серебряный престолъ.—Живопись собора.—Придѣлъ на хорахъ теплой церкви и исторія событія 1675 года.—Двѣ церкви на хорахъ Успенскаго храма: во имя св. Николая и св. Александра Невскаго.—Галлерей.—Пещерная церковь и пещеры.—Торжественные дни Лавры.—Богослуженіе въ эти дни—въ пещерной церкви,—въ соборномъ храмѣ.—Общій обзоръ прочихъ мѣстъ обители.—Гостепріимство	12
III. Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери.	
Общій видъ Стопы.—Поклоненіе ей.—Виды.—Происхожденіе Стопы—явленіе Богоматери.—Храненіе Стопы на открытомъ мѣстѣ.—Построеніе церкви во имя Св. Троицы, въ которую вошла Стопа.—Построеніе Успенскаго храма Потоцкимъ.—Чудеса отъ воды изъ Стопы.—Исцѣленія: больного глазами,—умиравшей дѣвицы,—жены священника,—дѣвицы Загурской,—больныхъ дѣтей,—маіора Мирославскаго.—Достовѣрность Лаврскихъ записей о чудесахъ . . .	24
IV. Чудотворная икона Почаевской Божіей Матери.	
Тѣсная связь между двумя Святынями Лавры.—Разсказъ о явленіи Чудотворной иконы.—Изображеніе.—Свѣтъ отъ иконы и чудеса.—Перенесеніе Иконы на гору Почаевскую.—Основаніе общежительнаго монастыря.—Смутное	

72288
 время. — Фирлей, племянникъ Гойской и его нападеніе на Лавру. — Икона въ замкѣ Фирлеевъ. — Возвращеніе. — Случай съ Потоцкимъ. — Разслѣдованіе о чудесахъ силы иконы. — Икона съ 1831 г. и происки католическихъ монаховъ. — Новыя почести и украшенія иконы. — Чудеса отъ иконы: воскрешеніе сына помѣщика Жабокрицкаго, — воскрешеніе Василия Шкорпатки, — чудесное возвращеніе инока изъ плѣна, — спасеніе упавшей въ колодезь, — чудеса до коронаціи, — смерть врача богохульствующаго, — обращеніе еврея въ христіанство, — освобожденіе узника, — прозрѣніе слѣпой дѣвочки, — исцѣленіе сына священника Гаевского, — приношенія въ благодарность за исцѣленія. — Чудеса отъ Стопы совершаются по молитвѣ къ Богородицѣ, а не отдѣльно .

Стр.

34

V. Историческія замѣчанія о Почаевской Лаврѣ и житіе Преподобнаго Іова, игумена Почаевского.

Почаевская Лавра — четвертая въ Россіи. — Главныя заслуги Лавры. — Начало обители. — Первые иноки. — Первая церковь. — Начало правильной жизни обители. — Благоустроеніе обители. — Рожденіе Іоанна, въ иночествѣ Іова. — Отрочество его. — Удаленіе въ Угорницкую пустынь. — Посвященіе въ монашество. — Совершеннолѣтіе и принятіе священства. — Его жизнь. — Принятіе схимы. — Назначеніе настоятелемъ Дубинскаго монастыря. — Унія. — Кн. Острожскій. — Дѣятельность Іова въ Дубинскомъ монастырѣ. — Удаленіе на гору Почаевскую. — Іовъ — игуменъ Почаевской обители. — Построеніе храма на горѣ. — Дѣла съ Фирлеемъ. — Борьба съ католичествомъ. — Любовь къ Іову. — Подвиги преподобнаго Іова. — Жизнь съ 1721 года подъ вѣдѣніемъ уніатовъ — Измѣненіе порядковъ и обычаевъ монастырскихъ. — Продолженіе благоустройства обители отдѣльными лицами. — Построеніе Успенскаго храма и коронація иконы. — Могли-ли много сдѣлать Базилианскіе монахи? — 1831 годъ — Польское возстаніе. — Дѣйствія Почаевскихъ Базилианскихъ монаховъ. — Высочайшее повелѣніе о передачѣ обители въ вѣдѣніе Православныхъ. — Наименованіе Лаврой. — Пожаръ 1869 года. — Благоустройство и украшеніе Лавры православными епископами и Государями

46

VI. Заключение.

Выводъ о значеніи Почаевской Лавры; важность ея святынь для всѣхъ; значеніе ея по положенію на окраинѣ Россіи; дѣятели, вышедшіе изъ обители. — Общее уваженіе къ Лаврѣ. — Посѣщеніе ея Государями Николаемъ I и Александромъ II. — Даръ Императора Александра III къ юбилею Лавры

65

КАТАЛОГЪ КНИГЪ И БРОШЮРЪ

Изданія типографіи и хромо-литографіи Евѣйма Ивановича Фесенко,
ВЪ ОДЕССѢ.

о * о

10) Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа въ общедоступномъ изложеніи, съ 33 рисунками. **ДОПУЩЕНО** Ученымъ Комитетомъ въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. Составилъ П. Борзаковский. Цѣна 1 руб.

11) Кіево-Печерскій патерикъ, или собраніе о житіи и подвигахъ св. отцовъ Кіево-Печерской лавры. Переложеніе съ Кіево-Печерскаго патерика изданія Кіево-Печерской лавры 1883 г., съ 50-ю рис. Ц. 1 руб.

12) Земная жизнь Пресвятой Богородицы (съ картинами), цѣна 40 к.

13) Разсказы для народа изъ житій св. угодниковъ Кіево-Печерскихъ (съ картинами) цѣна 40 к.

14) Вѣрный слуга Христовъ и Строгелъ Тайнъ Божіихъ въ наше время, св. отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Ц. 20 к.

15) Житіе преподобнаго отца нашего Василія Новаго и прохожденіе мытарствъ съ блаженною Θεодорою, съ рис. Цѣна 20 коп.

16) Икона Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радость“ и описаніе чудесъ ея. Цѣна 5 коп.

17) Житіе преп. Антонія Печерскаго. Цѣна 8 коп.

18) Житіе преп. Θεодосія Печерскаго. Цѣна 10 коп.

19) Житіе св. великомуч. Евстафія Памвотнаго (съ рис.), цѣна 10 коп.

20) Жизнь и чудеса Святителя Христова Николая Чудотворца (съ рисунками), цѣна 20 коп.

21) Брошюте нурить. Цѣна 10 коп.

22) Житіе и подвиги св. Юліана. Цѣна 5 коп.

23) Житіе св. Тихона Воронежскаго, Задонскаго и всея Россіи чудотворца. Цѣна 10 коп.

24) Житіе и страданія св. мученицы Вѣры, Надежды и Любви, и матери ихъ Софіи. Цѣна 10 коп.

25) Преподобный старецъ Серафимъ Саровской обители пустынножитель и затворникъ. Цѣна 10 коп.

26) Страданія святыхъ мучениковъ: Гурія, Самона, Авива—проповѣдниковъ. Цѣна 10 коп.

27) Житіе Святителя Митрофана Воронежскаго Чудотворца. Цѣна 10 к.

28) Житіе преподобнаго Иларіона Грузинскаго. Цѣна 8 коп.

29) Житіе св. Равноапостольныя Нины, просвѣтительницы Иверіи (Грузіи), съ рисунками. Цѣна 15 коп.

30) Житіе св. Евѣимія, Суздальскаго Чудотворца. Цѣна 8 коп.

31) Житіе св. Стефана Пермскаго. Цѣна 15 коп.

32) св. Благовѣрн. Князь Михаилъ Тверской. Цѣна 10 коп.

33) Молитва и слезы Матери. Цѣна 4 коп.

34) св. Θεодосій Углицкій, съ изображеніемъ. Цѣна 10 коп.

35) св. Равноапост. Кириллъ и Мефодій. Цѣна 8 коп.

36) Дивное сказаніе о чудесномъ заступленіи Божіей Матери за обиженную жену (съ 5-ю рисунками). Ц. 5 к.

37) Страшный порокъ пьянство. Цѣна 8 коп.

38) Житіе и чудеса св. Великомученицы Варвары, съ 12 рисунк. Ц. 10 к.

39) Житіе св. Θεодоры. Цѣна 4 к.

40) Молитвенное правило для учениковъ начальныхъ школъ. Ц. 3 к.

41) Іосифъ Сѣмашко, Митрополитъ Литовскій и Виленскій, Платонъ Горь-

децкій, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, издано по случаю юбилейнаго празднества, возсоединенія уніатовъ православною церковію, съ портретомъ цѣна 15 коп.

42) Молитва ежедневная Схіеро-монаха Парвєнія Кіевскаго, цѣна 5 к.

43) Вѣчная жизнь, цѣна 15 к.

44) Богачъ и Лазарь, съ рисунками, цѣна 10 коп.

45) Св. Архистратигъ Михаилъ, съ рисункомъ въ краскахъ, цѣна 10 к.

46) Св. Марія Египетская, съ рисунками, цѣна 10 коп.

47) Путеводитель по С ятымъ мѣстамъ Кіева, съ 12-ю хромофотографскими видами Кіевскихъ соборовъ, отпечатанныхъ цвѣтными красками, какъ лучшее руководство для прїѣзжающихъ богомольцевъ, цѣна 50 коп.

48) О кончинѣ міра (съ рисунками), цѣна 20 коп.

49) Житіе и страданія св. Велико-мученика и Цѣлителя Пантелеймона, съ изображеніемъ и 12 рисунк., цѣна 10 к.

50) Св. Великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ, съ рисунками, цѣна 10 к.

51) Житіе и страданіе св. Священномученика Игнатія Богоносца, ц. 5 к.

52) Старикъ (Авонъ), цѣна 3 к.

53) Размышленія и чувства православнаго богомольца у гроба Господня, (съ рисунками), цѣна 10 коп.

54) Святые мученики: Гурій, Самонъ и Авивъ, защитники несчастныхъ женъ, обманутыхъ невѣрными мужьями. Изъ

стихотвореній Святогорца „Евѣимъ“ съ рисунками, цѣна 10 коп.

55) Златоверхій Михайловскій Монастырь въ Кіевѣ, съ рисунками, ц. 20 к.

56) Строитель Кіево-Свято-Троїцкаго общежительнаго монастыря Божъ почившій отецъ архимандритъ Іона (въ схимѣ Петръ), съ рисунками, цѣна 5 коп.

57) Высота монашескаго подвига наше время, цѣна 20 коп.

58) Помни послѣдняя твоя, (съ рисунками), цѣна 10 коп.

59) Житіе преподобнаго Монаха Угрина, цѣна 4 коп.

60) Лѣствица преподобнаго Іоанна (съ рисунками), цѣна 20 коп.

61) Кіевъ, его святыни и др. достопримѣчательности, цѣна 25 коп.

62) Святый Серафимъ, великій подвижникъ и чудотворецъ Саровскій, 20 рисунками, цѣна 30 коп.

63) Исаакіевскій Кафедральный соборъ въ С.-Петербургѣ, цѣна 10 коп.

64) Саровскія торжества, по случаю открытія св. мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца (съ рисунками), цѣна 10 коп.

65) Чудесныя исцѣленія, происшедшія у святыхъ мощей св. Серафима Саровскаго, торжественно открытыхъ 1-го Іюля 1903 года (съ рисунк.), цѣна 10 коп.

66) Главная причина войнъ и другихъ народныхъ бѣдствій, цѣна 5 коп.

67) Иг. Христова и покой д. (съ рисунками), цѣна 5 коп.

Министерскія, земскія, церковно-приходскія и начальныя горскія училища пользуются значительной уступкой.

Каталогъ изображеній свят. иконъ и брошюръ, изданія хромофотографіи и типографіи Евѣима Ивановича Фесенко, высылается бесплатно.

За требованіями просимъ обращаться по слѣдующему адресу: Контора хромофотографіи Е. И. Фесенко, Ришельевская, собств. домъ, № 49, въ гор. Одессѣ.

2007041383